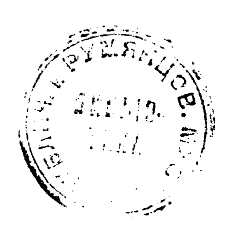
ГОРОДЪ СМОЛЕНСКЪ

ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ

Н. Р.

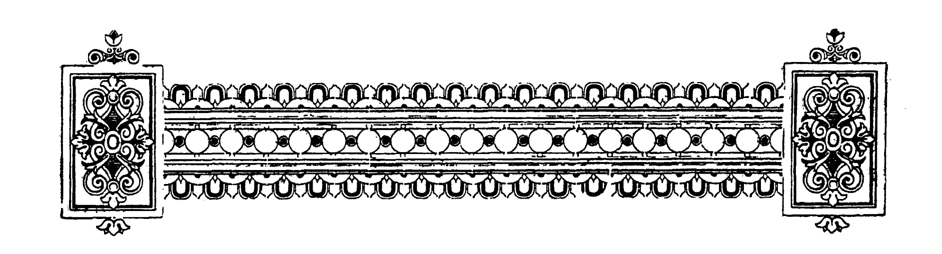

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 мая 1905 г.

Городъ Смоленскъ въ его прошломъ и въ настоящемъ.

I.

«Помянухъ дни древнія и поучихся».

Когда и кѣмъ основанъ Смоленскъ точно неизвѣстно; вѣроятно поселенцы изъ земли Кривичей исподоволь стали занимать высокій и красивый лѣвый берегъ Днѣпра, нынѣшній Соборный холмъ, впослѣдствіи оградились валомъ, а затѣмъ, съ увеличеніемъ населенія, распространились и по другимъ холмамъ.

Извѣстно, что какъ городъ, т. е. огороженное укрѣпленное поселеніе, онъ существовалъ до основанія русскаго государства.

Названіе свое онъ получилъ отъ славянскаго племени Смолянъ, прибывшихъ по Днѣпру и здѣсь поселившихся, а иные названіе города приписываютъ тому, что жители занимались осмолкой судовъ, проходившихъ внизъ по Днѣпру.

Смоляне или смоленскіе Кривичи, поселившись въ предѣлахъ нынѣшней Смоленской и частію другихъ смежныхъ губерній, образовали Смоленскую область, которая вслѣдствіе выгоднаго географическаго положенія имѣла нѣкоторое вліяніе на судьбу и развитіе Россіи. Находясь въ верховьяхъ Волги, Западной Двины и Днѣпра, владѣя волоками или водораздѣлами, по которымъ приходилось перетаскивать или волочить суда съ одной системы въ дру-

гую этихъ трехъ большихъ рѣкъ, а главное имѣя въ своихъ предѣлахъ прямой водный путь съ востока, сѣвера и запада на югъ къ берегамъ Понта Евксинскаго (нынѣшняго Чернаго моря), называвшійся «путемъ изъ Варягъ въ Греки» и издревле извѣстный финикіянамъ, грекамъ, арабамъ—проложившимъ путь изъ центра цивилизаціи Востока на Волгу къ хазарамъ и болгарамъ—конечно, способствовали обогащенію и цивилизаціи этой области. И Смоленскъ какъ областной городъ сдѣлался средоточіемъ въ религіозномъ, политическомъ и торговомъ отношеніяхъ; а чтобы обезопасить его отъ нападенія непріятеля, онъ обносится землянымъ валомъ съ деревяннымъ тыномъ и рвомъ.

Вслѣдствіе этого, естественно, Смоленскъ раньше другихъ сдѣлался богатымъ и многолюднымъ пунктомъ.

Дѣйствительно, уже въ IX вѣкѣ греческій императоръ Константинъ Порфирородный упоминаетъ о немъ какъ о многолюдномъ и обширномъ городѣ; Аскольдъ и Диръ, воинственные варяги, плывя въ 865 г. по Днѣпру подходили къ Смоленску, но не могли его взять—«зане градъ великъ и многъ людьми», а отправились далѣе и завладѣли Кіевомъ.

Кіевъ и Новгородъ стали посредниками въ торговлѣ, сносились по этому пути и имѣли живыя связи со Смоленскомъ.

Смоленскъ былъ не только транзитнымъ пунктомъ, но велъ и самостоятельную торговлю съ ганзой и хазарами. Въ Смоленской губерніи и въ самомъ городѣ нерѣдко находили въ землѣ арабскія монеты 7—11 вѣковъ, греческія 4 и 6, ольвійскія [1]) и римскія времени земной жизни Іисуса Христа, что служитъ яснымъ подтвержденіемъ торговыхъ сношеній и существованія Смоленска въ это время.

Въ призваніи варяговъ Смоленскъ не участвовалъ, въ составъ Руси онъ входитъ при Олегѣ. Когда Олегъ въ 882 г. изъ Новгорода съ войскомъ на судахъ плылъ мимо Смоленска въ Кіевъ и дальше въ Царьградъ, то безъ боя занялъ Смоленскъ, подчинилъ его власти кн. Игоря и посадилъ въ немъ намѣстника; отъ этого городъ еще болѣе выигралъ въ своемъ значеніи.

Съ начала самостоятельной жизни Смоленскъ никогда не принимаетъ участія въ усобицахъ князей; онъ находился по праву въ роду Мономаха, самъ Владиміръ 33 года сидѣлъ въ Смоленскѣ, а

---

[1]) Ольвія—скиеско-греческое государство, собственно колонія Милета, существовавшаго при устьѣ Днѣпра за три вѣка до и столько же послѣ Рождества Христова.

внукъ его Ростиславъ именуется великимъ княжемъ Смоленскимъ, учредилъ въ 1137 г. самостоятельную епархію и сдѣлалъ свое княжество независимымъ въ церковномъ отношеніи.

Кочевые народы печенѣги и половцы никогда не вторгались въ Смоленскую область, хотя князьямъ приходилось воевать съ половцами, но всегда внѣ своихъ предѣловъ, поэтому городъ по сравненію съ другими богатѣлъ, да и характеръ князей много содѣйствовалъ этому.

Усиленіе Суздаля при Андреѣ Боголюбскомъ, ослабивъ Кіевъ, увеличило значеніе Смоленска; князья его сдѣлались, хотя и временно, вершителями судебъ Кіева, а Новгородъ сталъ находиться въ такой отъ него зависимости, что получалъ князей и обращался иногда даже за помощью.

Насколько силенъ былъ Смоленскъ въ 12 и 13 вѣкахъ доказательствомъ служитъ договоръ князя Мстислава Давидовича съ Ганзою, имѣющій не только экономическій, но и политическій характеръ; при этомъ договоръ, подписанный кн. Смоленскимъ, касается городовъ Полоцка и Витебска, что указываетъ на зависимость ихъ отъ Смоленска.

Въ это время Смоленскъ былъ очень богатъ, многолюденъ и хорошо отстроенъ, хотя каменныя постройки впервые появляются при Владимірѣ Мономахѣ. Главную часть города составлялъ кремль или дѣтинецъ, обнесенный землянымъ валомъ съ палисадами и со рвомъ; по сторонамъ его, вдоль рѣки, тянулись предмѣстья, а по оврагамъ и вдоль Днѣпра раскинулись богатые монастыри, терема и церкви, окруженные тѣнистыми садами. Княжескій теремъ былъ на краю города близъ р. Смядыни; берега этой рѣки составляли центръ княжеской мѣстности и она была укрѣплена, при устьѣ находилась пристань.

Смоленскъ почти не испытывалъ тяжести монгольскаго нашествія, хотя нѣкоторая зависимость князей смоленскихъ къ ханамъ существовала въ концѣ 13 вѣка.

Въ началѣ 14 вѣка опаснымъ сосѣдомъ для Смоленска дѣлается Литва; пока литовцы жили въ первобытныхъ условіяхъ, русскіе князья не только ихъ не боялись, но сами врывались къ нимъ и взимали дань; съ конца же 13 и начала 14 вѣковъ, когда у нихъ распространилось христіанство и установилось единодержавіе, это княжество становится грозною силою, въ особенности для Смоленскихъ князей; въ это же время рядъ бѣдствій обрушивается на Смоленскъ и онъ не въ состояніи остановить наступательнаго дви-

женія литовскихъ князей. Для защиты отъ ихъ притязаній Смоленскъ вступаетъ иногда въ союзъ съ Москвой; такъ, въ 1380 г. князь Святославъ Ивановичъ участвуетъ въ Куликовской битвѣ въ передовомъ полку, подъ стягомъ Дмитрія Донского.

Наконецъ, Витовтъ, воспользовавшись отсутствіемъ князя Юрія, 26-го іюля 1404 г. подступаетъ съ войскомъ къ Смоленску, окружаетъ его и прекращаетъ подвозъ припасовъ. Жители, страдая отъ голода и «отъ всякія истомы», сдали городъ и литовскія войска вошли въ кремль и утвердились въ немъ. Смоленскъ становится провинціей и 110 лѣтъ остается подъ властью Литвы. Витовтъ далъ городу Магдебургское право и посадилъ намѣстника, обязавъ его милостиво обходиться съ жителями. Въ Литовскій періодъ торговля въ Смоленскѣ сильно развивается, благодаря различнымъ льготамъ, какія давали князья гостямъ и жителямъ. Купцы внизъ по теченію устроили бухту, гдѣ появился Троицкій монастырь и при немъ «Гостинъ дворъ» для склада товаровъ. Монастырь былъ каменный, изъ большихъ кирпичей; вообще въ городѣ въ это время развиваются каменныя постройки.

Смоленскія войска входятъ въ составъ литовскихъ, участвуютъ въ 1410 г. въ Гринвальдской битвѣ и настолько упорно выдерживаютъ натискъ тевтонскихъ рыцарей, что даютъ возможность Витовту нанести сильное пораженіе рыцарямъ, послѣ котораго сила и слава ордена погибла; такимъ образомъ смоленскіе полки остановили дальнѣйшее движеніе нѣмцевъ на востокъ.

Несмотря на то, что Смоленскъ болѣе столѣтія находился подъ властью Литвы, у народа и духовенства всегда существовало національное и религіозное стремленіе быть за одно съ Русью. Духовенство Смоленское признавало надъ собою власть митрополита Московскаго и въ Смоленскѣ всегда жили только православные епископы.

Московскіе в. князья не оставляли мысли возвратить искони древній русскій городъ, а когда въ Литвѣ началось гоненіе на православную церковь, то вел. князь Іоаннъ III объявилъ войну, а сынъ и преемникъ его Василій III, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, осаждаетъ Смоленскъ, бомбардируетъ и затѣмъ приступомъ беретъ кремль, и по желанію жителей, 1-го августа 1514 г. торжественно вступаетъ въ городъ. Смоленскъ входитъ въ составъ Московскаго государства и остается 95 лѣтъ подъ властью Москвы.

Василій, прежде всего, пошелъ въ соборъ, епископъ Варсанофій, привѣтствовалъ его: «Божіею милостью радуйся и здраствуй

православный вел. князь всея Россіи, на своей вотчинѣ и дѣдинѣ града Смоленска».

Даровавъ Смоленску жалованную грамоту и назначивъ намѣстникомъ кн. Шуйскаго, Василій III отправился въ Москву.

Рядъ войнъ, веденныхъ Москвою съ Литвой и съ Польшей, поднялъ боевое значеніе Смоленска, а царь Ѳедоръ Ивановичъ, озабочиваясь укрѣпленіемъ границы государства, приказалъ въ 1596 г. строить вокругъ города каменную стѣну съ башнями. Когда заготовлено было достаточно матеріаловъ, прибылъ военный правитель Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, самъ указалъ мѣста для рвовъ, стѣнъ и башенъ и тогда же произведена закладка. Черезъ 6 лѣтъ, осенью 1602 г., при царѣ Борисѣ, стѣна была окончена съ 38-ю башнями и 9-ю воротами, освящена и на Днѣпровскихъ воротахъ поставлена въ особой нишѣ икона Божіей Матери Одигитріи, присланная Борисомъ изъ Москвы. Этой стѣнѣ скоро пришлось выдержать опытъ, который доказалъ, что она устроена хорошо, прочно и вполнѣ удовлетворяетъ своему боевому назначенію.

Польскій король Сигизмундъ III, пользуясь смутами, послѣдовавшими вскорѣ послѣ смерти послѣдняго царя изъ династіи Рюрика, задумалъ отнять отъ Россіи Смоленскъ. Подступивъ къ нему съ 17 т. войска, онъ потребовалъ сдачи, но получивъ отказъ, приступилъ къ осадѣ. Смоленскій намѣстникъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ заблаговременно принялъ мѣры къ защитѣ Смоленска, для чего были сожжены всѣ жилыя постройки вблизи стѣнъ, передъ воротами и сзади ихъ поставлены были срубы наполненныя землей; съ окрестнаго населенія взято по 6 ч. съ сохи съ пищалями и топорами, люди эти вмѣстѣ съ гарнизономъ распредѣлены по стѣнѣ, башнямъ и воротамъ на опредѣленномъ каждому участкѣ. Въ крѣпости, погребахъ, амбарахъ и другихъ мѣстахъ заранѣе были сложены въ огромномъ количествѣ боевые и жизненные припасы. Весь гарнизонъ состоялъ изъ 4 т. съ 300 орудіями; торговые люди были размѣщены по всѣмъ мѣстамъ, обязаны распоряжаться при осадѣ и помогать боярамъ, которые командовали частями гарнизона. Жители поклялись обороняться до крайности, умереть вѣрными отечеству и рѣшились лучше лишить себя жизни, чѣмъ попасть въ руки враговъ.

Сигизмундъ началъ бомбардировать городъ, производить штурмы, гарнизонъ и жители геройски защищаются, всѣ 3 штурма въ различныхъ мѣстахъ отбиты, бомбардировки, благодаря крѣпостной стѣнѣ и башнямъ, не достигаютъ цѣли, подземная война тоже не

успѣшна по причинѣ бдительности гарнизона и хорошо устроеннымъ въ стѣнѣ тайникамъ и «подслухамъ».

О сдачѣ города Шеинъ отвѣчаетъ отказомъ или презрительнымъ молчаніемъ, а изъ крѣпости гарнизонъ продолжаетъ дѣлать смѣлыя и рѣшительныя вылазки и безпокоить непріятеля.

Послѣ 9-ти мѣсячной обороны положеніе Смоленска дѣлается весьма тяжелымъ, на помощь городу послана 48-ми тысячная армія подъ начальствомъ бездарнаго брата царя Дмитрія Шуйскаго, обвинявшагося народомъ въ отравленіи изъ зависти Михаила Скопина, который торжественно вступилъ въ Москву 1-го марта 1610 года, подъ Клушинымъ польскій полководецъ Жолкѣвскій ее разбиваетъ и положеніе Смоленска съ Шейномъ во главѣ становится еще тяжелѣе. Въ это же время послѣ сверженія съ престола Василія Шуйскаго, верховная боярская дума избрала на русскій престолъ Владислава и изъ Москвы подъ Смоленскъ прибываетъ къ Сигизмунду 7-го октября посольство, для прошенія сына его Владислава въ цари Россіи, на что отецъ соглашается, но съ условіемъ напередъ сдать Смоленскъ. Смоляне узнавъ объ этомъ, несмотря на изнуреніе отъ осады и голода, не только не соглашаются на сдачу, но мужественно ободряютъ и убѣждаютъ другіе города твердо стоять за вѣру и отечество и не брать въ цари латинскаго государя.

Сигизмундъ, раздраженный упорствомъ смолянъ, возобновляетъ частые приступы, но попрежнему безуспѣшно, и продолжаетъ бомбардировать городъ изъ орудій большого калибра, недавно доставленныхъ ему изъ Риги.

Наступаетъ май мѣсяцъ 1611 года; уже 20-й мѣсяцъ длится осада, въ нѣкоторыхъ продуктахъ ощущается крайній недостатокъ, число защитниковъ сильно уменьшилось отъ потерь въ бою, лишеній и открывшейся болѣзни цынги отъ неимѣнія въ достаточномъ количествѣ соли и кислотъ, но Шейнъ продолжаетъ умѣло и самоотверженно поддерживать героическій духъ и гарнизонъ не думаетъ сдаваться.

Къ несчастію нашелся гнусный измѣнникъ, который, убѣжавъ изъ Смоленска, указалъ полякамъ на слабую часть стѣны, достроенную поспѣшно и въ сырую погоду, куда непріятель началъ усиленно стрѣлять, сдѣлалъ въ ней брешь и ворвался въ городъ 3-го іюня 1611 г.

Началась кровопролитная рѣзня, ожесточенно дрались на стѣнахъ, въ развалинахъ домовъ, въ улицахъ, при звонѣ колоколовъ и пѣніи въ церквахъ, гдѣ старики и женщины молились. Поляки,

одолѣвая, стремились завладѣть храмомъ Богоматери, въ которомъ заперлись многіе граждане съ ихъ семьями, но не видя уже никакого спасенія и не желая попасть въ руки враговъ, русскіе сами подожгли хранившійся въ подвалѣ храма порохъ и великолѣпный соборъ Мономаха взлетѣлъ на воздухѣ вмѣстѣ съ находившимися тамъ мощами св. Меркурія; отъ собора не осталось камня на камнѣ и, конечно, погибли всѣ бывшіе тамъ люди.

Непріятель оцѣпенѣлъ отъ страшнаго взрыва и съ ужасомъ смотрѣлъ на пожарище города, на отчаяніе оставшихся жителей, кидавшихъ въ огонь свои драгоцѣнности и затѣмъ бросавшихся въ него. Городъ обращенъ былъ въ груды пепла, на улицахъ и площадяхъ лежали обгорѣлые трупы погибшихъ людей. Поляки удивлялись героизму русскихъ людей, ихъ глубокому патріотизму и любви къ родинѣ и, быть можетъ, внутренно сознавали, что побѣдить народъ, способный на такіе подвиги, весьма тяжело.

3-го іюня 1611 г. есть великій день въ лѣтописяхъ Смоленска, историкъ Карамзинъ справедливо сказалъ:—«не Польша, а Россія могла торжествовать этотъ день».

Шеинъ съ 15-ю товарищами стоялъ на высокой Коломанской башнѣ и искалъ смерти, не желая пережить паденія Смоленска. Только слезы и мольбы жены, дочери и сына тронули его сердце и онъ рѣшился отдать свой окровавленный мечъ командующему польскимъ войскомъ Якову Потоцкому и сдался ему вмѣстѣ съ семействомъ и окружавшими его лицами. Шеина заковали въ цѣпи и отвезли въ королевскій станъ, а отсюда вмѣстѣ съ раненымъ архіепископомъ Сергіемъ и воеводою кн. Горчаковымъ отправили въ Варшаву.

Король въ память взятія Смоленска велѣлъ выбить медаль съ изображеніемъ взрыва собора.

Смоленскъ своей безпримѣрной 20-ти мѣсячной обороной оказалъ огромную услугу отечеству — онъ задержалъ подъ своими стѣнами упрямаго Сигизмунда и далъ возможность русскимъ ополченіямъ взять Кремль, очистить Москву отъ поляковъ и избрать въ цари молодого боярина изъ рода Романовыхъ.

На 43 года Смоленскъ опять подпалъ подъ власть чужеземцевъ. Сигизмундъ, взявъ городъ, началъ заселять его новыми людьми, приверженцами Польши, далъ вѣрнымъ себѣ людямъ многія права, надѣлилъ ихъ землею и лѣсомъ, учредилъ новый гербъ и печать, а затѣмъ занялся исправленіемъ городской стѣны. На мѣстѣ взорванной Грановитой башни и части стѣны, имъ

устроена земляная крѣпость въ высоту стѣны. 3 бастіона этой крѣпости снаружи, а 2 внутри города, земляные валы ихъ непосредственно примыкались къ концамъ стѣны и внизу были обложены камнемъ, эта постройка до сихъ поръ носитъ названіе Королевской крѣпости, или Королевскаго бастіона.

Отправляясь въ Польшу на сеймъ, онъ оставилъ для охраны города сильный польскій отрядъ, помѣстилъ его въ нѣсколькихъ башняхъ городской стѣны, приспособивъ ихъ для жилья.

Но городъ медленно поправлялся послѣ жестокаго разгрома; только къ концу царствованія Сигизмунда онъ устроился по типу средневѣковаго города, съ цѣхами, магистратомъ и войтомъ во главѣ. Въ Смоленскѣ учреждается католическая епархія съ бискупомъ, устроенъ каѳедральный костелъ на Соборной горѣ, многіе православные храмы и монастыри обращены въ католическіе, православная вѣра подвергается различнымъ стѣсненіямъ; вообще, владѣя Смоленскомъ поляки выказали малую вѣротерпимость.

По вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича его первою заботою было возвратить утерянныя русскія владѣнія; возникшія войны, мало успѣшныя для обѣихъ сторонъ, окончились въ 1618 г. Деулинскимъ перемиріемъ на $14^1/_2$ лѣтъ, по которому Смоленскъ остается за Польшей, но съ условіемъ, чтобы для оставшихся русскихъ назначенъ былъ православный епископъ, возвращены плѣнные, въ томъ числѣ отецъ царя Михаила Ѳеодоровича—Филаретъ Никитичъ, и Владиславъ отказался отъ претензій на русскій престолъ.

Но когда въ Польшѣ послѣ смерти Сигизмунда въ 1632 году начались смуты, Михаилъ Ѳеодоровичъ, воспользовавшись ими, послалъ войско подъ начальствомъ Шеина и окольнич. Измайлова; въ русскомъ войскѣ находилось много наемныхъ иностранцевъ. Войска наши вначалѣ дѣйствовали удачно; обложивъ Смоленскъ кольцомъ, прервали всѣ сношенія и подвозъ припасовъ, и стѣсненные поляки стали сильно терпѣть вслѣдствіе холода, голода и болѣзней и видѣли необходимость даже сдаться.

Но когда Владиславъ, выбранный въ короли Польши, явился со свѣжимъ войскомъ, прорвался черезъ осадную цѣпь и соединился со своими осажденными войсками, то успѣхъ перешелъ на сторону поляковъ. Шеинъ сталъ терять позицію за позиціей, и, наконецъ, принужденъ былъ со всѣмъ войскомъ укрыться въ окопахъ, присоединивъ къ себѣ и отрядъ Прозоровскаго, дѣйствовавшаго отдѣльно и которому угрожало пораженіе.

Не получая подкрѣпленій, чувствуя недостатокъ въ жизненныхъ и боевыхъ припасахъ, Шеинъ задумалъ прорваться, но атака его была отражена, а Владиславъ, занявъ выгодныя позиціи, отрѣзалъ пути отступленія.

Войска стали нести большія потери отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, отъ холода и голода начались болѣзни, къ тому же присоединились раздоры иноземныхъ полковниковъ и переходъ ихъ на сторону поляковъ; казаки ушли самовольно домой.

Въ виду такихъ тяжелыхъ условій и подъ вліяніемъ совѣтовъ главныхъ начальниковъ, Шеинъ вынужденъ былъ со всѣми своими войсками сдаться на капитуляцію, выговоривъ условіе, что, оставивъ непріятелю лагерь, артилерію, обозъ и боевые припасы, все русское войско со своими офицерами, сохранивъ ручное оружіе, свободно пропускается въ Москву и идетъ на Вязьму.

Неудачи этого похода произошли отъ того, что русское войско было слабо обучено и вооружено; кромѣ того, неповиновеніе и отсутствіе преданности въ наемныхъ войскахъ и взаимныя ссоры начальниковъ, а отчасти старость, упрямство и отсутствіе энергіи у Шеина.

По возвращеніи въ Москву, бояре, оберегая себя, несправедливо обвинили Шеина въ измѣнѣ и онъ, вмѣстѣ со своимъ родственникомъ Измайловымъ, сложилъ свою славную нѣкогда голову на плахѣ, а большинство воеводъ были сосланы, а имѣнія ихъ конфискованы.

Такимъ образомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу не удалось возвратить Россіи Смоленскъ; эту задачу исполнилъ его сынъ царь Алексѣй Михайловичъ. Пользуясь случаемъ, что Запорожскіе казаки въ 1654 г. присягнули Русскому царю, Алексѣй Михайловичъ объявляетъ Польшѣ войну и выступаетъ съ 70-ти тыс. войскомъ къ Смоленску, Богданъ Хмѣльницкій посылаетъ 12 тыс. казаковъ. Послѣ 2-хъ мѣсячной осады, бомбардировокъ и штурмовъ, комендантъ 10-го сентября 1654 г., по настоянію жителей, сдаетъ крѣпость. Польскія войска, положивъ знамена, выступаютъ изъ города, преклонивъ колѣна передъ Русскимъ царемъ, который сидѣлъ на конѣ въ богатомъ одѣяніи со скипетромъ и державой въ рукѣ.

3-го октября царь торжественно въѣхалъ въ Смоленскъ. Алексѣй Михайловичъ, взявъ городъ, подтвердилъ права жителей, уничтожилъ магдебургское право и ввелъ положенія русскихъ городовъ; Смоленская область названа воеводствомъ; первымъ воеводою былъ назначенъ бояринъ Гр. Гр. Пушкинъ. Бискупскій костелъ пре-

образованъ въ православный соборъ, всѣ католическіе и уніатскіе храмы вновь обращены въ православныя церкви и монастыри. Крѣпостныя стѣны повелѣлъ укрѣпить бастіонами и палисадами, по башнямъ разставить пушки и мортиры, при каждой имѣть болѣе сотни снарядовъ и вообще превратилъ городъ, въ предѣлахъ стѣнъ, въ крѣпость, куда воспрещенъ былъ въѣздъ иностранцамъ. Въ городѣ былъ большой гарнизонъ; мѣсто Смоленскаго воеводы было самое почетное и его занималъ въ то время родственникъ царя.

Продолжавшаяся война съ Польшею окончилась 3-го января 1667 г. Андрусовскимъ миромъ, два раза впослѣдствіе подтвержденнымъ, по которому Смоленскъ, вмѣстѣ съ Смоленскою и Сѣверскою областями, навсегда отошелъ къ Москвѣ.

Во время Великой Сѣверной войны Смоленскъ могъ сдѣлаться важнымъ стратегическимъ пунктомъ, такъ какъ Карлъ XII въ 1705 г. имѣлъ намѣреніе изъ Польши наступать на Москву, а тогда Смоленскъ, какъ пограничный городъ, неминуемо долженъ былъ играть весьма серьезную роль. Въ виду этого Петръ I неоднократно пріѣзжалъ въ Смоленскъ, приказываетъ на правомъ берегу Днѣпра, для прикрытія моста, построить земляной кронверкъ съ воротами и съ подъемными мостами, подъ башнями, стоящими у Днѣпра устроить пороховые погреба, а кругомъ стѣны въ приречной части соорудить земляныя укрѣпленія со рвомъ и прикрытымъ путемъ; здѣсь же сосредоточены были запасы, подкрѣпленія и резервы.

Петръ I, поджидая Карла, еще чаще сталъ пріѣзжать въ Смоленскъ и все лично осматривалъ, обходилъ по городской стѣнѣ всю крѣпость и дѣлалъ различныя распоряженія, а въ 1707 г. присылалъ царевича Алексѣя Петровича для надзора и распоряженій по доставкѣ продовольствія и оружія.

Но Карлъ послѣ пораженія подъ Лѣсной измѣнилъ свое намѣреніе и вмѣсто Москвы пошелъ на Полтаву.

Послѣ Великой Сѣверной войны и послѣдующихъ удачныхъ событій, Россія значительно расширила свои владѣнія съ запада; поэтому Смоленскъ изъ пограничнаго города обратился во внутренній, въ немъ потекла мирная, спокойная жизнь; ему данъ новый гербъ—въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, а на пушкѣ райская птица.

Городъ сталъ украшаться, но за то, потерявъ значеніе пограничнаго пункта, торговля его стала падать, постепенное же обмелѣніе Днѣпра, присоединеніе къ Россіи Риги, проложеніе новыхъ

путей—все это подорвало торговое значеніе и уменьшило промыслы въ Смоленскѣ.

Въ 1708 г. Смоленское воеводство обращено въ губернію съ 17-ю городами, въ 1719 г. Смоленская губернія обращена въ провинцію Рижской губерніи, съ 5-ю уѣздами, въ 1776 г. въ намѣстничество съ 12-ю городами, въ 1796 г. намѣстничество обращается въ губернію съ 12-ю уѣздами и съ тѣхъ поръ, съ тѣмъ же числомъ уѣздовъ, Смоленская губернія остается и понынѣ.

Прошло сто лѣтъ и Смоленскъ опять, съ нашествіемъ Наполеона, съ двунадесять языками, на Россію, принимаетъ большое участіе въ защитѣ государства; снова смоляне проявляютъ вѣрность и любовь къ Царю и Отечеству. Какъ только врагъ переступилъ границу, смоленскіе дворяне первые, до опубликованія манифеста объ ополченіи, подали Государю просьбу, подписанную 7-го іюля губернскимъ предводителемъ дворянства Лесли, о дозволеніи вооружить на свой счетъ 20 тыс. человѣкъ, въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ стоявшихъ въ Смоленскѣ.

9-го іюля Императоръ прибылъ въ Смоленскъ, тотчасъ принялъ дворянство, изъявивъ ему Свою признательность за патріотическую ревность на защиту отечества. Государь собственноручно въ тотъ же день написалъ Свои указанія на счетъ ополченія и передалъ для исполненія губернатору.

Съ самаго начала Отечественной войны Смоленскъ занялъ, хотя и временно, весьма важное стратегическое значеніе.

По вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи было рѣшено, обѣ арміи, 1-ю и 2-ю, расположенныя у Вильны и Волковиска, соединить подъ Смоленскомъ, а Барклай де Толли намѣренъ былъ передъ городомъ въ открытомъ полѣ дать генеральное сраженіе. Обѣ арміи соединились въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ 22-го іюля, простояли трое сутокъ, употребивъ это время для печенія сухарей, пополненія убыли въ людяхъ и припасахъ.

Багратіонъ, опередивъ 2-ю армію, прибылъ въ Смоленскъ 21-го іюля. Сознавая, что порядокъ и связь, важныя условія успѣха, требуютъ единоначалія, немедленно отправился къ Барклаю и, хотя былъ старше въ чинѣ, подчинилъ себя послѣднему, который, будучи военнымъ министромъ, командовалъ 1-й арміей [1]).

---

[1]) Императоръ Александръ I сказалъ Барклаю «Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ согласіи вашемъ съ кн. Багратіономъ. Вы сами чувствуете всю важность настоящаго времени и что всякая личность должна быть устранена, когда дѣло идетъ о спасеніи отечества».

На военномъ совѣтѣ было рѣшено — обѣимъ арміямъ 26-го іюля выступить по двумъ дорогамъ къ Руднѣ, и дать генеральное сраженіе на удобной позиціи между Смоленскомъ и Витебскомъ, а для того чтобы нѣсколько задержать непріятеля и съ цѣлью наблюденія за Оршанской и Мстиславской дорогами выслать 27 дивизію Невѣровскаго съ 3 казачьими полками и 4 эскадронами драгунъ къ гор. Красному.

Но Наполеонъ по различнымъ причинамъ измѣнилъ свое намѣреніе; въ то время какъ наши арміи двигались отъ Смоленска къ Витебску и имѣли уже нѣсколько удачныхъ авангардныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, главная французская армія направлена изъ Витебска къ Днѣпру, съ предположеніемъ на лѣвомъ берегу рѣки между Расасною и Лядами сосредоточить 180 тыс. войскъ съ цѣлью обойти наши арміи съ юга, отрѣзать пути отступленія и занять Смоленскъ.

Невѣровскій своевременно прибылъ къ г. Красному, занялъ его однимъ баталіономъ егерей, а остальныя войска поставилъ позади города за оврагомъ. Авангардъ французской арміи изъ 15 тыс. подъ начальствомъ Мюрата и Нея подойдя 2-го августа къ Красному, атаковали городъ, выбили егерей и захватили 2 орудія; казаки и драгуны въ свою очередь бросились на французскую кавалерію, но получили сильный отпоръ, потеряли 5 батарейныхъ орудій и отступили къ Смоленску. Невѣровскій, свернувъ свою пѣхоту въ нѣсколько каре, сталъ медленно отступать къ Смоленску, безпрестанно мѣткимъ огнемъ по командѣ съ близкаго разстоянія отбивая атаки французовъ. Отступленію Невѣровскаго благопріятствовало то, что большая дорога имѣла по бокамъ глубокіе рвы и обсажена была деревьями крупныхъ размѣровъ,—что затрудняло атаки французской кавалеріи и способствовало нашей пѣхотѣ изъ за закрытій спокойно отбивать огнемъ натискъ непріятеля и наносить ему большой уронъ.

Вообще отступленіе Невѣровскаго было исполнено примѣрно и въ большомъ порядкѣ; войска же, несмотря на молодой составъ отличались непоколебимой стойкостью и мужествомъ. «Невѣровскій отступалъ какъ левъ» сказалъ Сегюръ. «Примѣръ такой храбрости и хладнокровія ни въ какой арміи показать нельзя» доносилъ Государю главнокомандующій.

Чтобы защитить наши арміи отъ обхода, дать возможность имъ соединиться и скрыть ихъ отступленіе на Москву, необходимо было возможно дольше удержать Смоленскъ въ нашихъ рукахъ, а

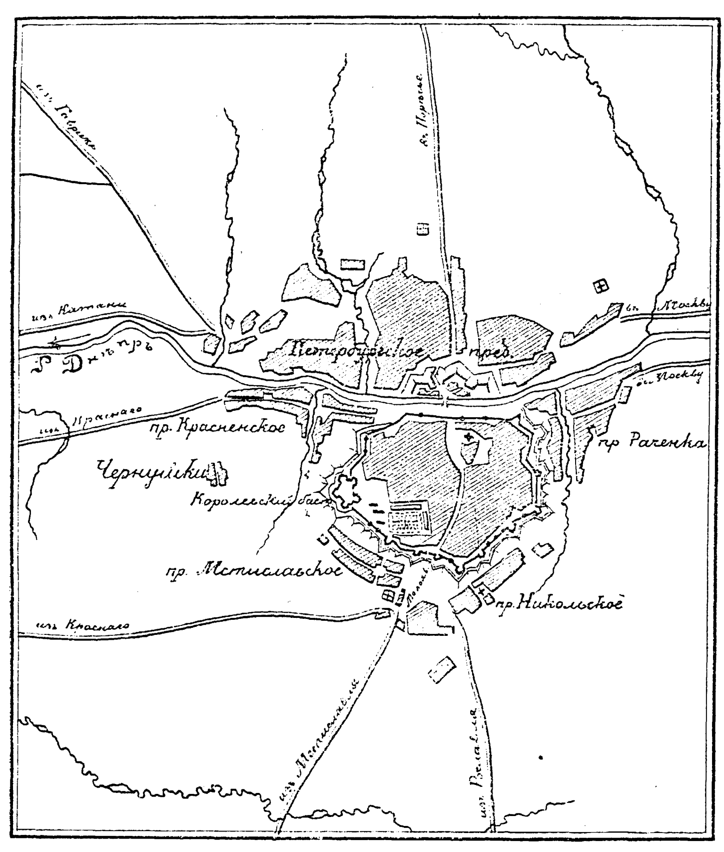
Генералъ отъ инфантеріи Д. С. Дохтуровъ.

Графъ М. Б. Барклай де-Толли.

Князь Багратіонъ.

потому приказано 7 корпусу Раевскаго, находившемуся ближе другихъ къ Смоленску, соединиться съ Невѣровскимъ, занять городъ и стойко его оборонять. По совѣту Паскевича генералъ Раевскій размѣстилъ войска за Годуновскими стѣнами и занялъ Красненское, Мстиславское, Рославльское, Никольское предмѣстья и кладбище. Предполагая, что наступленіе главныхъ силъ противника будетъ по Красненской дорогѣ, Раевскій особенно укрѣпилъ Королевскій бастіонъ: на кронверкѣ поставилъ 18 орудій, по стѣнѣ разставилъ Волынскій полкъ и всѣхъ выписанныхъ изъ госпиталей и оборону этого участка поручилъ генералу Паскевичу.

Планъ г. Смоленска въ 1812 году.

Къ 2 ч. пополудни 3 августа войска были разставлены по назначеннымъ мѣстамъ, всѣ съ горячимъ рвеніемъ ждали дать отпоръ врагу.

Къ вечеру стали подходить французы и ихъ бивакъ издали былъ виденъ, а костры хорошо освѣщали горизонтъ. Наполеонъ ночевалъ въ 7 верстахъ отъ Смоленска, на архіерейской дачѣ, назыв. Новый дворъ.

4-го августа въ 9 ч. утра Наполеонъ на своемъ бѣломъ конѣ объѣзжалъ войска авангарда, осмотрѣлъ окрестную мѣстность и стѣну и затѣмъ приказалъ Нею атаковать городъ, предполагая что онъ занятъ только войсками Невѣровскаго. Началась канонада по предмѣстьямъ и произведено нѣсколько атакъ на различные пункты, но особенно ожесточенныя направлены были на Королевскій бастіонъ; много разъ французы пытались выйти изъ оврага и бросались на нашу пѣхоту, но каждый разъ поражаемые сильнымъ огнемъ принуждены съ большими потерями возвращаться назадъ; одна атака Нея едва не увѣнчалась успѣхомъ. Французы, уже перейдя ровъ взобрались на брустверъ, но Паскевичъ лично съ двумя баталіонами Орловскаго полка бросился въ штыки и опрокинулъ непріятеля; бой продолжался до заката солнца; только когда стемнѣло французы отошли отъ города и раскинули свои биваки внѣ выстрѣловъ.

Во время сраженія жители Смоленска выносили раненыхъ, женщины обмывали и перевязывали, помогали чѣмъ могли, вообще высказали много любви и самоотверженія.

Генералъ отъ кавалеріи
Н. Н. Раевскій.

Тѣмъ временемъ, 4-го августа, наши арміи спѣшили къ Смоленску и около полудня генералъ Раевскій получилъ отъ Багратіона письмо. «Другъ мой! я не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись—Богъ тебѣ помощникъ». Дѣйствительно, войска не шли, а летѣли; нѣкоторыя части сдѣлали переходъ въ

40 верстъ, но зато подъ вечеръ 4-го августа, когда бой еще продолжался, обѣ арміи подошли къ Смоленску и пошли правымъ берегомъ Днѣпра. Пріѣхалъ къ сражавшимся главнокомандующій и другіе генералы, всѣ чувствовали и признавали важность успѣха этого дня, благодарили Раевскаго и Паскевича.

Наполеонъ, видя приближеніе нашихъ армій, радостно воскликнулъ «наконецъ русскіе въ моихъ рукахъ», въ полной увѣренности, что послѣдніе рѣшились дать ему генеральное сраженіе подъ Смоленскомъ и не сомнѣваясь въ своемъ успѣхѣ. Но Барклай и Багратіонъ, зная, что близъ Смоленска нѣтъ выгодныхъ позицій для генеральнаго боя, тутъ же порѣшили продолжать отступленіе па Москву. Вторая армія, немного отдохнувъ, ночью же должна начать движеніе, первая же, оставшись на правомъ берегу Днѣпра у Смоленска для прикрытія отступленія, высылаетъ на лѣвый берегъ 6-й корпусъ Дохтурова для смѣны Раевскаго и въ подкрѣпленіе къ нему еще двѣ дивизіи. Дохтуровъ, несмотря на нездоровье, охотно принялъ предложеніе, сказавъ, что «лучше умереть на полѣ чести, нежели безславно на кровати», ночью смѣнилъ Раевскаго, поставивъ на тѣхъ же мѣстахъ свои войска, а дивизію Коновницына въ резервѣ у Молоховскихъ воротъ.

Для сообщенія съ правымъ берегомъ, кромѣ постояннаго моста, наведены два понтонныхъ; для обстрѣливанія же непріятеля во флангъ, выше и ниже города поставлены на правомъ берегу рѣки сильныя батареи.

Съ разсвѣтомъ 5-го августа началась канонада съ обѣихъ сторонъ; около полудня Наполеонъ получивъ извѣщеніе объ отступленіи русскихъ, поѣхалъ къ с. Шеину-Острогу и убѣдившись въ этомъ, рѣшилъ обойти русскія арміи съ лѣваго фланга, для чего послалъ кавалерію отыскать броды, но когда таковыхъ не нашлось, то Наполеону осталось только одно — овладѣть Смоленскомъ.

3 ракетами и залпами изъ 200 орудій онъ далъ сигналъ къ атакѣ. Началась сильная стрѣльба по городу и предмѣстьямъ, многія постройки въ городѣ загорѣлись, непріятель бросился на предмѣстья, въ нѣсколькихъ мѣстахъ атаки отбиты. Въ 5 часовъ Наполеонъ приказываетъ Даву штурмовать городскую стѣну; Молоховскія ворота почти взяты, Коновницынъ и принцъ Евгеній Виртембергскій сами ведутъ свои дивизіи на выручку и съ большимъ

трудомъ выбиваютъ французовъ. Въ 7 часовъ отдано приказаніе вновь произвести общій штурмъ, но и онъ, съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ, отбитъ русскими; тогда Наполеонъ, раздраженный такимъ упорствомъ врага, приказываетъ съ ближнихъ дистанцій изъ гаубицъ стрѣлять разрывными снарядами по городу и крѣпости; отъ этой стрѣльбы загорѣлись крыши башенъ, объята пламенемъ Малаховская улица, горятъ присутственныя мѣста, зданіе кадетскаго корпуса [1]), нѣсколько церквей, вообще городъ почти весь въ огнѣ, а между тѣмъ во многихъ храмахъ, наканунѣ Преображенія, совершались всенощныя.

Въ 9 ч. вечера вездѣ прекратилась канонада; сраженіе кончилось; у насъ потеря простиралась до 6—7 тыс., въ томъ числѣ гегералъ Скалонъ [2]); потери французовъ вдвое болѣе.

За ночь Дохтуровъ тихо вывелъ войска изъ города, увезъ за собой всю артилерію, объявилъ жителямъ, чтобы желающіе убѣгали изъ города; вслѣдъ за войсками потянулись и жители, оставивъ свое имущество; вывезено большинство раненыхъ. 1-я артил. рота капитана Глухова взяла съ собою икону Божіей Матери изъ Надворотной церкви и затѣмъ сожгли мостъ.

6-го августа утромъ въѣхалъ Наполеонъ въ городъ побѣдителемъ черезъ Никольскія ворота; но онъ его занялъ, а не взялъ, такъ какъ Дохтуровъ не былъ вытѣсненъ, а оставилъ развалины Смоленска, получивъ приказаніе отступить.

Послѣ бомбардировки и пожаровъ въ городѣ осталось очень мало неповрежденныхъ построекъ; до нашествія непріятеля въ Смоленскѣ было 15 т. жителей, а 6-го августа осталось всего около 3 т., изъ нихъ много больныхъ, стариковъ и увѣчныхъ, искавшихъ защиты въ храмахъ. [3]).

---

[1]) Вмѣстѣ съ зданіемъ Смоленскаго кад. корпуса сгорѣла большая часть имущества. въ томъ числѣ—Шкловская библіотека и 12 Рафаэлевскихъ картинъ. пожертвованныхъ основателемъ корпуса Зоричемъ.

Воспитанники переведены были сперва въ Тверь, въ томъ же году въ Кострому, откуда корпусъ 3-го августа 1824 г. переведенъ въ Москву и съ тѣхъ поръ Смоленскій кад. корпусъ переименовывается въ Московскій—что нынѣ 1-й Московскій Императрицы Екатерины II кад. корпусъ.

[2]) Наполеонъ приказалъ тѣло генералъ-маіора Скалона предать землѣ со всѣми воинскими почестями въ Королевской крѣпости и самъ присутствовалъ при погребеніи.

[3]) Только 3-го августа вечеромъ приказано казенное имущество вывозить въ гор. Юхновъ, а 4-го рано утромъ уѣхалъ губернаторъ и архіерей, приказавъ ключарю собора увезти икону Одигитріи въ с. Цуриково. Вслѣдъ за ними уѣхали купцы, чиновники и жители.

Дѣла, вынесенныя изъ присутственныхъ мѣстъ на плацъ-парадъ Блонье, остались не отправленными за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ.

Отдохнувъ немного въ домѣ на Георгіевской улицѣ, гдѣ теперь квартира ректора семинаріи, Наполеонъ направился къ Днѣпровскимъ воротамъ, осмотрѣлъ окрестности и увидя, что два орудія изъ аріергарда 1-й арміи съ Покровской горы наносятъ вредъ французамъ, приказалъ втащить въ каменную церковь 2 орудія и, поставивъ ихъ въ дверяхъ балкона, сталъ самъ наводить по нашей батареѣ; распорядился о постройкѣ моста на мѣстѣ сожженнаго и велѣлъ поставить 4 орудія противъ нашихъ стрѣлковъ, занимавшихъ противоположный берегъ.

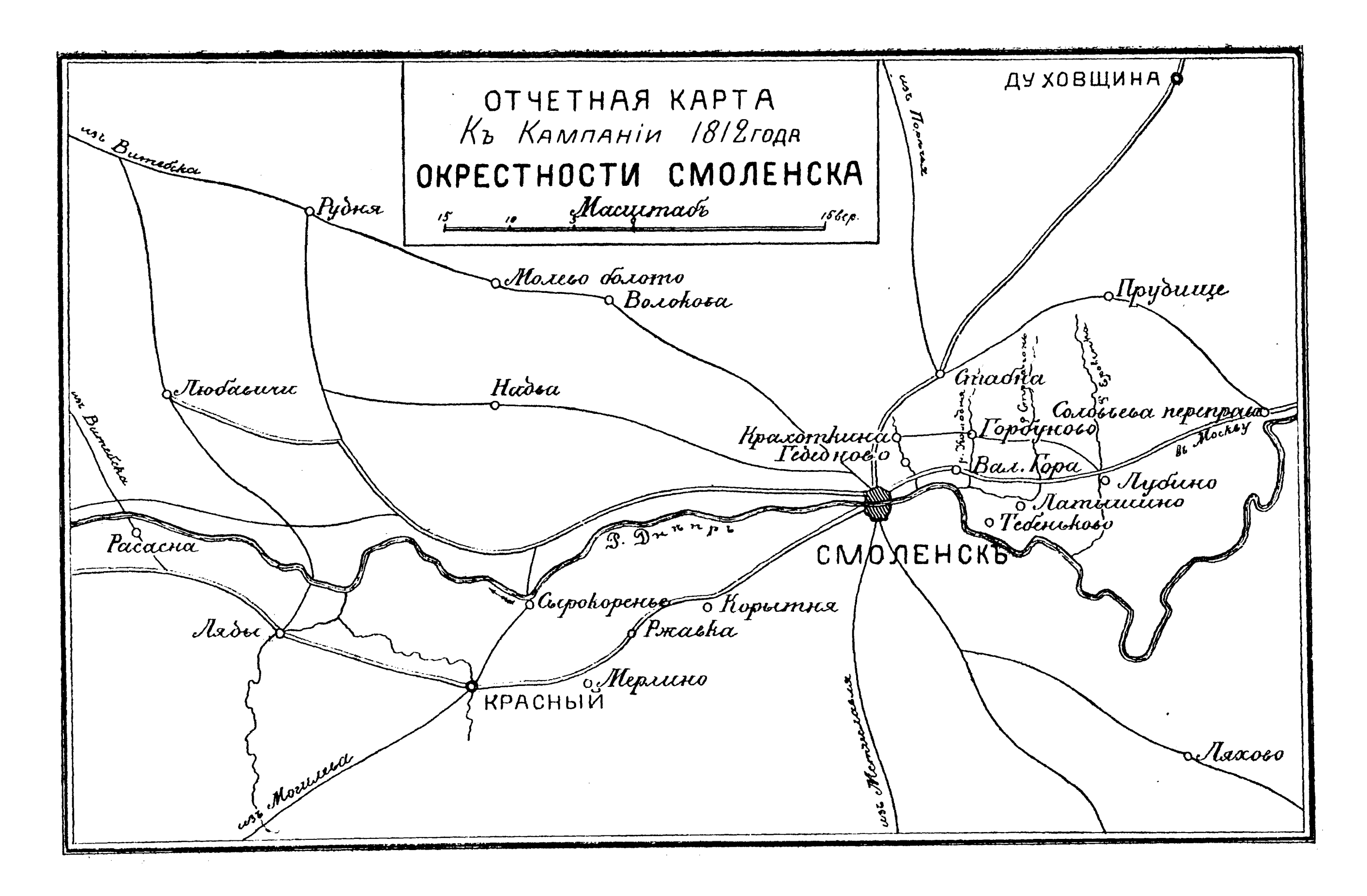
Наполеонъ помѣстился въ домѣ губернатора и оставался тутъ, до 12-го августа. Объѣзжая 7-го августа городъ, онъ зашелъ въ соборъ; пораженный его благолѣпіемъ снялъ шляпу и приказалъ поставить караулъ для его охраны, благодаря чему этотъ чудный храмъ уцѣлѣлъ отъ разрушенія.

Занявъ Смоленскъ, Наполеонъ учредилъ должность военнаго губернатора, на которую назначенъ былъ Коленкуръ, кромѣ того учреждено было общественное управленіе, или муниципалитетъ, изъ 10 лицъ и 30 чиновниковъ съ меромъ во главѣ.

Но ввести порядокъ и благочиніе въ городѣ было весьма трудно, какъ за отсутствіемъ достаточнаго числа жителей, такъ и потому, что члены муниципалитета не соотвѣтствовали своему назначенію, къ тому же французскіе солдаты обижали жителей, грабили ничего не щадя.

Наполеонъ приказалъ устроить провіантскіе магазины и пекарни, но русскіе крестьяне ничего не привозили въ городъ, запасы передъ уходомъ успѣли уничтожить, а чиновники изъ русскихъ уклонялись отъ исполненія возложенныхъ на нихъ насильно обязанностей; только могилевскіе евреи доставляли по Днѣпру припасы, но далеко не въ достаточномъ количествѣ.

Между тѣмъ 2-я армія Багратіона продолжала отступать на Москву по Большой Смоленской дорогѣ; 1-я же для избѣжанія скопленія войскъ и для ускоренія движенія должна была кружнымъ путемъ двумя колоннами идти по Петербургской и Порѣчской дорогамъ и затѣмъ проселками выйти на Московскую дорогу у Соловьевой переправы. Генералъ-маіору Тучкову 3-му выпала тяжелая задача—охранять лѣвый флангъ 1-й арміи, прикрывая въ то же время ея движеніе, и задерживать непріятеля до выхода арміи на Московскую дорогу. Благодаря своевременному отступленію дивизіи принца Евгенія Виртембергскаго, прибытію подкрѣпленія, а отчасти бездѣйствію французскаго генерала Жюно, Тучкову уда-

ОТЧЕТНАЯ КАРТА
Къ Кампаніи 1812 года
ОКРЕСТНОСТИ СМОЛЕНСКА
Масштабъ
15 10 5 15 вер.
ДУХОВЩИНА
изъ Поречья
изъ Витебска
Рудня
Молево болото
Волокова
Прудище
Стабна
Любавичи
Надва
Соловьева переправа
Крахоткина
Гедеоново
Горбуново
въ Москву
Вал. Гора
Лубино
Латышино
Тебеньково
изъ Витебска
Расасна
Р. Днѣпръ
СМОЛЕНСКЪ
Сырокоренье
Корытня
Ляды
Ржавка
Мерлино
КРАСНЫЙ
Ляхово
изъ Могилева
изъ Мстиславля

лось безъ большихъ потерь перейти на послѣднюю позицію передъ Лубенскимъ перекресткомъ. Самоотверженно удерживая до вечера эту позицію и отразивъ 4 ожесточенныхъ атаки Нея, онъ безукоризненно выполнилъ задачу, цѣль достигнута и 1-я армія вышла на Московскую дорогу и затѣмъ спокойно продолжала отступать вплоть до Бородина. Но за то въ этомъ славномъ бою подъ Лубинымъ изъ отряда Тучкова 3-го выбыло болѣе 6 т. человѣкъ, самъ онъ исколотый штыками упалъ съ лошади, взятъ былъ въ плѣнъ и весь окровавленный представленъ Мюрату. Битвой подъ Лубинымъ окончились кровопролитныя дѣла подъ Смоленскомъ.

Наполеонъ черезъ нѣсколько дней принялъ плѣннаго генерала Тучкова съ большимъ почетомъ, говорилъ съ нимъ цѣлый часъ, расчитывая черезъ посредство его брата—командира 3-го корпуса ген.-лейт. Н. М. Тучкова 2-го, убитаго впослѣдствіи подъ Бородинымъ, завести переговоры къ перемирію съ Императоромъ Александромъ, но нашъ Государь оставилъ попытки Наполеона безъ отвѣта.

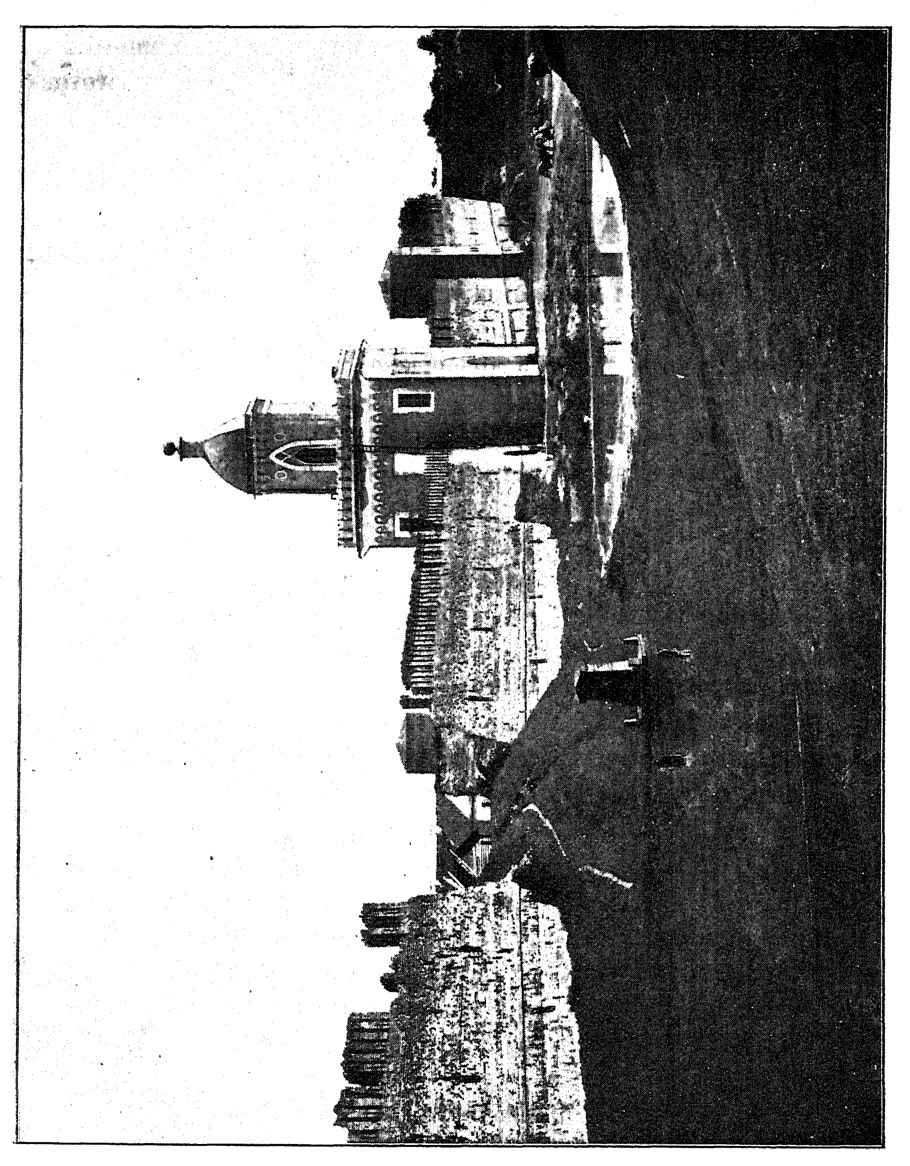
По занятіи непріятелемъ Смоленска и отступленія нашихъ армій къ Москвѣ, большая часть Смоленской губерніи обратилась въ пустыню, жители скрыли въ лѣсахъ и недоступныхъ мѣстностяхъ свои семейства, скотъ и все болѣе для нихъ цѣнное, сами поджигали свои дома, сѣно и хлѣбъ въ лугахъ и поляхъ, лишь бы не досталось непріятелю.

Многіе крестьяне организовали отряды подъ начальствомъ своихъ помѣщиковъ, нападали на мародеровъ, фуражировъ, обозы и небольшіе отряды войскъ, вообще все время тревожили и преслѣдовали непріятеля.

Участниками или партизанами въ этой народной войнѣ были лица всѣхъ сословій и состояній и даже женщины, какъ, напримѣръ, извѣстная Сычевская старостиха Василиса.

Двухъ смоленскихъ помѣщиковъ, начальствовавшихъ отрядами крестьянъ—подполковника Энгельгардта и колежскаго асесора Шубина захватили, произвели допросъ и приговорили ихъ къ смерти. Отвергнувъ съ презрѣніемъ льстивыя предложенія и выслушавъ смертный приговоръ, Энгельгардтъ сказалъ: «Благодарю Бога, что умираю какъ вѣрный сынъ отечества, русскіе не привыкли быть рабами иноплеменниковъ. Ведите меня поскорѣй къ мѣсту казни». За Молоховскими воротами, въ прикрытомъ пути за 2-й башней, 15-го октября, онъ палъ прострѣленный 4 пулями. Передъ приведеніемъ приговора въ исполненіе ему хотѣли завязать глаза, но

онъ сорвалъ платокъ и сказалъ: «Русскіе не боятся смерти, я хочу видѣть, какъ меня будутъ убивать», простился со священникомъ Мурзакевичемъ, принялъ послѣднее благословеніе и самъ приказалъ стрѣлять. Колежскій асесоръ Шубинъ подвергся той же участи.

Памятникъ П. И. Энгельгардту у Молоховскихъ воротъ г. Смоленска.

28-го октября Наполеонъ вторично входитъ въ Смоленскъ, но уже не гордымъ завоевателемъ, а бѣглецомъ, съ жалкими остатками своей арміи. Проѣхавъ черезъ Днѣпровскія ворота, онъ пошелъ

пѣшкомъ, за нимъ по обледенѣвшей дорогѣ, усталая четверка лошадей везла его карету, обложенную снопами; онъ остановился опять въ губернаторскомъ домѣ.

Тутъ онъ получилъ извѣстіе, что отрядъ Ожеро истребленъ партизанами, корпусъ вице-короля настигнутъ атаманомъ Платовымъ и при переправѣ потерялъ всю артилерію, обозъ и много людей; къ тому же онъ узналъ, что провіанта въ Смоленскѣ заготовлено очень мало, теплыхъ квартиръ почти нѣтъ. Вслѣдъ за Наполеономъ и его старой гвардіей начали подходить и прочіе корпуса къ Смоленску, куда они спѣшили какъ въ обѣтованную землю, не сомнѣваясь, что остановятся тамъ на зимнихъ квартирахъ. Эта мысль поддерживала утомленныхъ, согрѣвала озябшихъ, каждый напрягалъ послѣднія силы для достиженія города, гдѣ должны были кончиться ихъ злоключенія.

Наполеонъ остается въ Смоленскѣ только нѣсколько дней, чтобы привести въ нѣкоторый порядокъ армію и дать отдыхъ истомленнымъ войскамъ.

31-го октября начинается по эшелонно выступленіе непріятеля изъ Смоленска; 2-го ноября уѣзжаетъ Наполеонъ, приказавъ маршалу Даву поддерживать аріергардъ Нея, послѣднимъ выступить 5-го числа, испортить оставленныя въ городѣ пушки и ружья, уничтожить военные припасы и взорвать башни крѣпостной стѣны. Въ полночь 5-го ноября Ней поспѣшно и въ безпорядкѣ выступаетъ изъ города, но уходя во многихъ мѣстахъ французы производятъ пожаръ, а для взрыва стѣны и башенъ закладываютъ мины: когда послѣднія части отошли отъ города начались взрывы, которыми разрушена Королевская крѣпость, 8 башенъ и 2 воротъ, а изъ-подъ 8 башенъ успѣли вынуть тлѣвшіеся фитили прискакавшіе въ городъ казаки и отрядъ драгунъ Горихвостова, которые и заняли Смоленскъ.

10-го ноября изъ г. Краснаго возвращена была надворотная икона Смоленской Божіей Матери, находившаяся все время при русской арміи, а 25-го ноября принесли обратно и соборную икону.

Убѣдившись въ безопасности, стали возвращаться въ городъ власти и жители.

Въ печальномъ состояніи нашли они свой Смоленскъ: деревянные дома почти всѣ сгорѣли, на мѣстѣ цѣлыхъ кварталовъ и густыхъ садовъ остались громадные пустыри съ обгорѣлыми столбами и стволами деревьевъ, остовами каменныхъ домовъ, изъ которыхъ одиноко торчали печныя трубы. Тысячи домовладѣльцевъ лишились

своего крова; расхищено имущество въ храмахъ, въ уцѣлѣвшихъ частныхъ домахъ и общественныхъ мѣстахъ, истреблены скотъ и птицы. Въ это тяжелое время сгорѣло и уничтожено до 1,800 домовъ и лавокъ. Смоленскіе жители 12-й годъ характерно назвали «Разоренье», и до послѣдняго времени старики различныя событія и эпизоды считали отъ него.

Возвратившимся жителямъ прежде всего надо было озаботиться объ очисткѣ улицъ, дворовъ и площадей, а затѣмъ приведеніи домовъ въ состояніе, возможное для жилья, возстановленіи необходимыхъ построекъ и возобновленіи торговыхъ промысловъ; но за неимѣніемъ средствъ это дѣло шло медленно. Большое затрудненіе было и въ продовольствіи жителей, такъ какъ привоза продуктовъ изъ деревень не было, потому что сельскіе жители тоже были разорены.

Великій Князь Николай Павловичъ, въ 1816 г. посѣтивъ городъ, внимательно его осмотрѣлъ, сострадательно отнесся къ жителямъ, многимъ помогъ изъ своихъ средствъ, а вернувшись въ Петербургъ доложилъ Государю Императору о печальномъ положеніи города.

Учреждена была комисія, по представленію которой отпущено на первое время для пропитанія 85 т. руб; пришлось выдавать пособіе даже стариннымъ смоленскимъ купцамъ, что указывало какъ обѣднѣлъ Смоленскъ въ годъ «Разоренья»; промыслы и торговля очень слабо развивались.

Когда въ 1829 г. пріѣхалъ въ Смоленскъ вновь назначенный губернаторъ, извѣстный поэтъ Хмѣльницкій, онъ былъ пораженъ захудалостью города, массой незастроенныхъ и не занятыхъ погорѣлыхъ усадьбъ, незначительнымъ числомъ жителей, достигавшимъ едва 6 тыс. и крайнею ихъ бѣдностью; обо всемъ этомъ онъ по пріѣздѣ въ Петербургъ подробно доложилъ Императору Николаю I-му.

Государь, зная изъ личнаго Своего осмотра затруднительное положеніе этого древняго города, Высочайшимъ указомъ повелѣлъ: «нѣкоторые городскіе расходы принять на счетъ казны, сложить недоимки, даровать различныя облегченія купцамъ и мѣщанамъ, выдать безпроцентную ссуду до 1 мил. рублей на постройку обывательскихъ домовъ, изъ которой часть употребить на поднятіе промышленности и благоустройства города.

Въ 1841 г. по случаю бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Императоръ Николай Павловичъ про-

стилъ городу 143,097 руб., оставшіеся въ долгу отъ выданной ссуды на обстройку города. Память объ этой милости жители увѣковѣчили мраморной доской въ Благовѣщенской церкви.

Благодаря Высочайшимъ милостямъ и щедротамъ г. Смоленскъ къ серединѣ XIX столѣтія значительно обновился и украсился. Въ 1856 г. окончено постройкой Смоленско-Витебское шоссе, начатое по повелѣнію Императора Николая I; оно облегчило сношеніе города съ западными губерніями, содѣйствовало увеличенію народонаселенія, усиленію торговли и ремесленной промышленности. Но съ открытіемъ шоссе замѣтно стало увеличиваться въ городѣ число евреевъ и лицъ католическаго вѣроисповѣданія; съ этого времени Смоленскъ—исконп русскій городъ—сталъ терять свой національный характеръ; того патріотизма и горячей любви къ родинѣ, какими въ былое время отличались смоляне, къ глубокому сожалѣнію, въ настоящее время мало замѣтно и оно рѣдко проявляется.

II.

Подъѣзжающаго къ Смоленску по Московско-Брестской или Риго-Орловской желѣзной дороги, путника поражаетъ прекрасный видъ древняго города, живописно раскинувшагося на 5 окрестныхъ холмахъ; между массой храмовъ и каменныхъ построекъ, скрытыхъ въ зелени садовъ, особенно выдѣляется величественный соборъ Успенія Пресвятой Богородицы и знаменитая старая стѣна, какъ бы ожерельемъ охватывающая Соборную гору и часть города по лѣвой сторонѣ рѣки. Императоръ Александръ I былъ неоднократно въ Смоленскѣ, и нѣсколько разъ повторялъ «Какой прекрасный городъ! какіе виды и окрестности!» Дѣйствительно, въ Россіи по красотѣ со Смоленскомъ можетъ соперничать только Кіевъ и то только со стороны Днѣпра.

Недоѣзжая верстъ 8 до станціи, поѣздъ Риго-Орловской желѣзной дороги проходитъ по замѣчательному мосту черезъ р. Днѣпръ; по берегамъ рѣки, оврагамъ и котловинамъ раскинулось много селъ и хуторовъ, а издали изъ оконъ вагона видно Московское шоссе, вьющееся по нагорной сторонѣ рѣки. Вблизи моста деревня Шейновка или Шеинъ Острогъ, гдѣ былъ лагерь боярина Шеина при осадѣ имъ города въ 1636 г. и отсюда Наполеонъ, лично удостовѣрившись въ отступленіи русской арміи по Московской дорогѣ, тутъ же рѣшилъ завладѣть гор. Смоленскомъ.

Близъ вокзала находится церковь Петра и Павла, самый древній храмъ въ Смоленскѣ, построенный въ 1116 г. княземъ Ростиславомъ. Въ этой части города, называвшейся «княжеской тетеревиной» жили изгои [1]), а во время осады Поляками, мѣсто гдѣ была церковь назыв. «Огородъ», такъ какъ оно было обнесено каменною стѣною. Древнѣйшая часть храма составляетъ то, что въ общемъ видѣ зданія кажется алтаремъ; сохранились хоры, узкій ходъ въ нихъ вмѣсто сводовъ прикрытъ плитами, въ храмѣ есть нѣсколько старинныхъ иконъ.

Второй этажъ съ церковью великомуч. Варвары, выстроенъ въ XVIII столѣтіи, въ ней на колонахъ помѣщены 4 картины художественной живописи итальянскаго стиля. Куполъ перестроенъ, а стѣны недавно вновь выстроены. Вообще въ этомъ храмѣ было много передѣлокъ и новыхъ пристроекъ, сдѣланныхъ уніатскимъ епископомъ, жившимъ тутъ съ 1625—1636 г. въ казенныхъ палатахъ.

Осмотрѣвъ храмъ, мы поѣхали къ новому желѣзному мосту черезъ р. Днѣпръ, построенному въ 1897 г. на счетъ казны за 200 т. рублей; переѣхавъ мостъ, мы свернули на лѣво и проѣхавъ ворота, остановились у такъ называемой Надворной церкви, построенной на мѣстѣ разрушенной Фроловой башни съ проѣзжими воротами. Въ этой церкви замѣчательна чудотворная икона, точная копія съ иконы Смоленской Божіей Матери Одигитріи; написана она въ Москвѣ въ 1535 г. при царѣ Іоаннѣ Грозномъ и прислана въ Смоленскъ Борисомъ Годуновымъ въ 1602 г. ко дню освященія стѣны. Она была помѣщена въ нишѣ стѣны, затѣмъ перенесена въ выстроенный для нея деревянный храмъ, а потомъ въ нынѣ существующій каменный, выстроенный въ 1812 г. Эта икона прославилась чудесами и весьма чтима въ народѣ. Когда французы завладѣли Смоленскомъ, то икону взяла съ собой 1-я артиллерійская батарейная рота, нынѣ 1-я батарея 13 артил. бригады; икона всю Отечественную войну находилась при войскахъ, передъ ней служили молебны, а наканунѣ Бородинской битвы ее обносили передъ всѣми войсками. Изъ г. Краснаго она вернулась въ Смоленскъ 8-го ноября и поставлена на прежнемъ мѣстѣ. Она помѣщена въ особомъ кіотѣ съ лѣвой стороны иконостаса, въ серебряной, вызолоченной ризѣ и украшена драгоцѣнными камнями; передъ ней ежедневно служатся молебны.

---

[1]) Изгоями въ древности назывались люди неплатившіе податей и исключенные со счета, такъ напр. обанкрутившійся торговецъ, неграмотный поповичъ, князь безъ владѣнія и т. п.

Поднимаясь въ гору по Троицкому шоссе, съ лѣвой стороны находится Троицкій мужскій монастырь, а колокольня его съ правой. Онъ преобразованъ въ православный монастырь царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ изъ училищнаго костела; до начала прошлаго столѣтія здѣсь была резиденція Смоленскихъ архіереевъ. Тутъ есть особо устроенная усыпальница, гдѣ открыто почиваютъ въ дубовыхъ гробахъ первые три Смоленскихъ митрополита, передъ которыми часто служатся панихиды. Въ церкви монастыря замѣчательна небольшая икона Иверской Божіей Матери старой живописи, есть древнія книги и церковные сосуды XVII вѣка.

Вблизи монастыря находится Вознесенскій женскій монастырь; онъ устроенъ тоже царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ іезуитскаго кляштора и сюда переведена съ 20 монахинями игуменья изъ Оршанскаго монастыря; въ этомъ монастырѣ у монахинь училась грамотѣ Наталья Кирилловна Нарышкина, мать Петра Великаго.

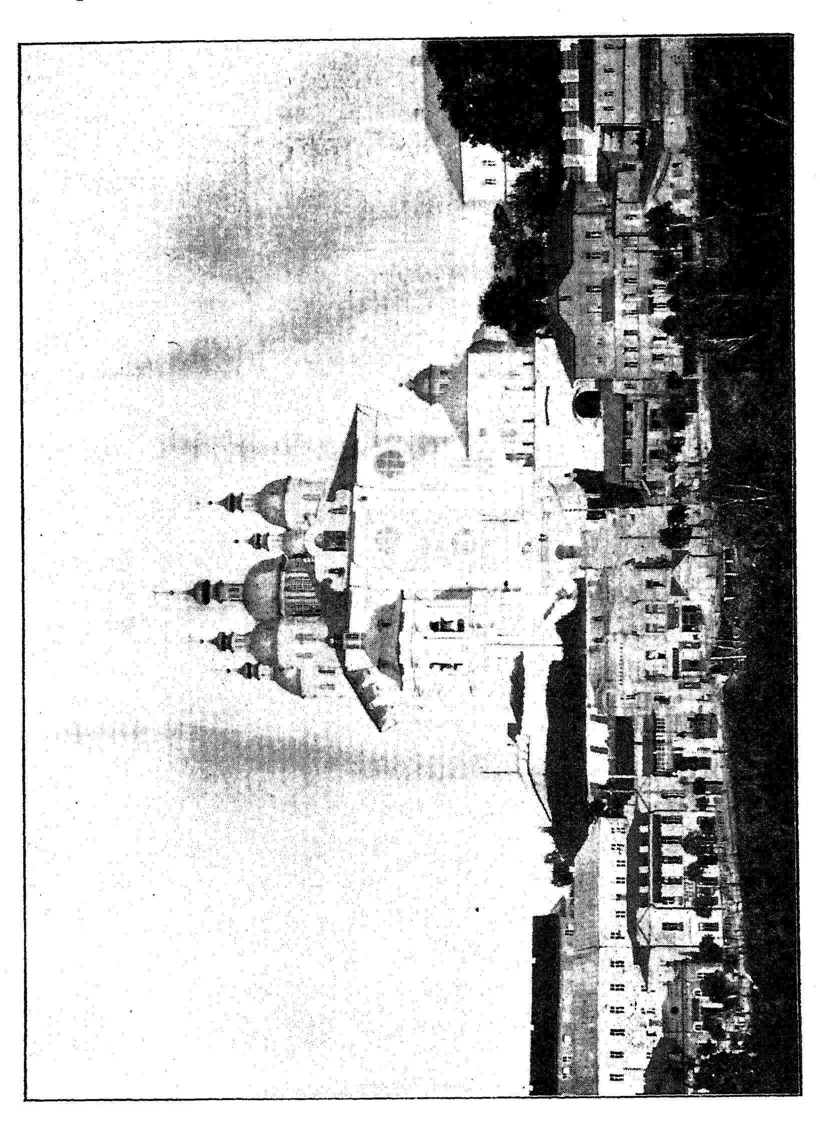
Недалеко отъ монастыря существуетъ площадь и теперь называемая сѣнной верхняго рынка; на этой площади назначена была въ 1693 г. казнь мятежныхъ стрѣльцовъ и поставлены были висѣлицы. Но за нѣсколько минутъ до ея исполненія игуменья монастыря Маѳа, войдя въ покои царя, и припавъ къ его ногамъ, стала умолять о пощадѣ виновныхъ, сумѣла смягчить сердце государя и казнь была отмѣнена.

Петръ въ благодарность игуменьи за то, что она поселила миръ въ душѣ его, построилъ двухъэтажный каменный храмъ, собственноручно составилъ планъ и на сооруженіе его пожертвовалъ 1200 р. и 1000 кв. саж. земли. Петръ съ братомъ Іоанномъ Алексѣевичемъ въ построенную церковь пожертвовали евангеліе, напрестольный крестъ съ мощами, церковные сосуды и богослужебныя книги. Этотъ монастырскій храмъ до сихъ поръ поддерживается въ большомъ порядкѣ и все пожертвованное братьями-царями тщательно сохраняется.

Отсюда мы отправились въ Успенскій соборъ по Рѣзницкой улицѣ, которая тянется вдоль Троицкой; она названа такъ потому, что на ней происходилъ главный бой или рѣзня, при взятіи Смоленска Сигизмундомъ III. На этой улицѣ указываютъ мѣсто, гдѣ по преданію жилъ въ XIII столѣтіи св. Меркурій, который спасъ городъ отъ нашествія монголовъ.

Успенскій каѳедральный соборъ былъ заложенъ въ 1676 г. на мѣстѣ разобраннаго костела, а законченъ постройкой только въ

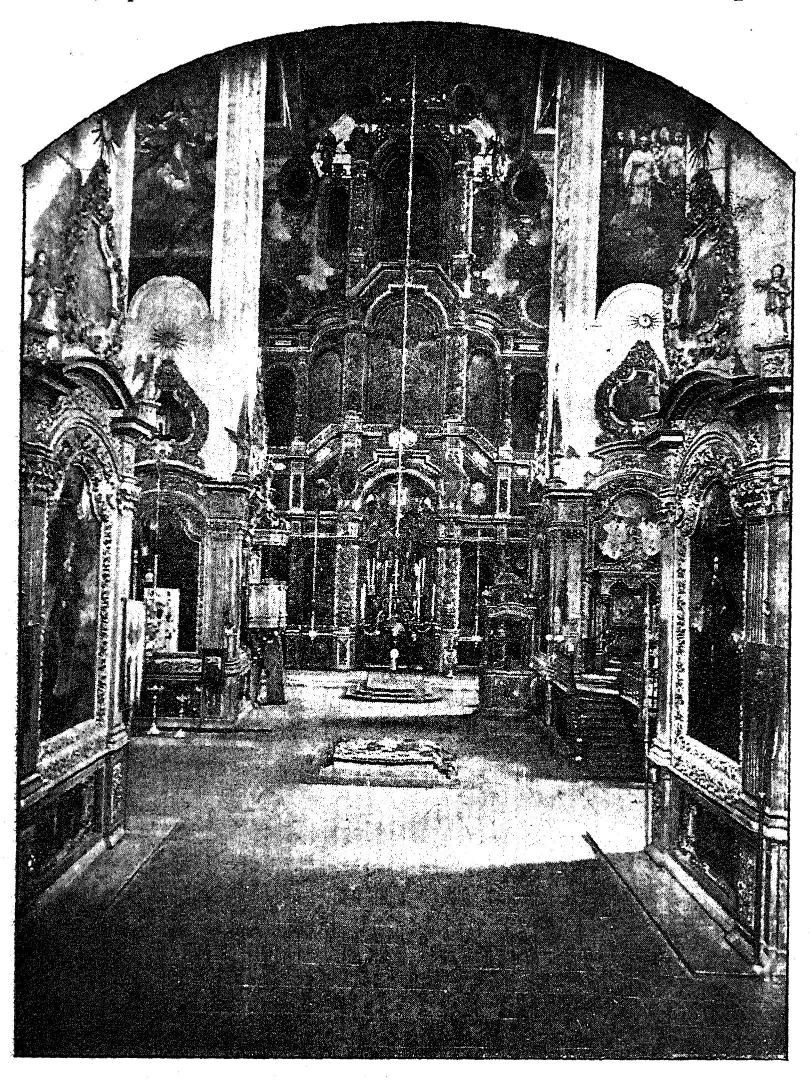
1771 г. Онъ строился такъ долго, почти 100 лѣтъ, по той причинѣ, что за неимѣніемъ средствъ иногда пріостанавливалась работа, а нѣкоторыя части по нѣсколько разъ передѣлывались. Соборъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ соборный храмъ, заложенный

Успенскій каѳедральный соборъ въ Смоленскѣ.

великимъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ въ 1101 г.; его взорвали русскіе при взятіи поляками Смоленска въ 1611 г.; на развалинахъ польскій король Сигизмундъ III приказалъ построить католическій костелъ.

Соборъ пятиглавый, высотою 33 саж., длиною 24 и шириною 19 саж., почти вдвое болѣе Московскаго Успенскаго собора, вмѣщаетъ до 5000 чел., имѣетъ два престола,—главный во имя Успенія, придѣльный въ честь иконы Смоленской Богоматери Оди-

Успенскій каѳедральный соборъ въ Смоленскѣ.

гитріи; иконостасъ рѣзной по дереву, вышиною 14 и шириной 13 саж.; изготовленіе его потребовало 10 лѣтъ работы. Внутренность собора настолько хороша и величественна, что поражаетъ всѣхъ, а Наполеонъ, восхитившись имъ невольно снялъ шляпу.

Соборъ до 1899 былъ холоднымъ и богослуженіе совершалось только лѣтомъ, но въ этомъ году устроено паровое отопленіе, благодаря чему въ настоящее время богослуженіе въ немъ совершается и въ зимнее время,

Полъ въ соборѣ до сихъ поръ изъ чугунныхъ плитокъ.

Главную достопримѣчательность собора составляетъ чудотворная икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи. Она написана, по преданію, св. евангелистомъ Лукой, для антіохійскаго правителя Өеофила, перенесена въ Іерусалимъ, а въ V вѣкѣ въ Константинополь. Въ этомъ городѣ икона оказала многимъ вѣрующимъ помощь и исцѣленіе.

Послѣ того какъ двое слѣпыхъ, пришедшихъ къ иконѣ по указанію Богородицы, прозрѣли, вѣрующіе присвоили иконѣ названіе Божіей Матери Одигитріи, т. е. Путеводительницы.

Въ 1046 г. греческій императоръ Константинъ Мономахъ благословилъ этою иконою дочь свою царевну Анну, выдавая ее замужъ за Всеволода Ярославовича, князя Черниговскаго. По смерти мужа Анна Константиновна благословила этою иконою сына своего Владиміра Мономаха, а въ 1101 г. когда онъ построилъ въ г. Смоленскѣ храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, то икона поставлена въ этомъ соборѣ.

Доска на которой написана св. икона очень тяжела и такъ отъ времени почернѣла, что трудно опредѣлить изъ какого она дерева; длиной она 1 арш. 1 вер., а шириною 14 вершковъ.

Доска находится въ особомъ кіотѣ, въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшена драгоцѣнными камнями и помѣщена у праваго столба, довольно высоко отъ пола, а потому къ ней ведутъ нѣсколько ступеней.

Въ 1395 г. смоленскій князь Юрій отправился въ Москву просить заступничества у великаго князя отъ литовскаго князя Витовта и взялъ съ собой икону, она оставалась въ Москвѣ до 1455 г., когда по просьбѣ жителей возвращена въ Смоленскъ; потомъ икона была увезена въ Москву передъ осадою въ 1699 г. въ Чуриково въ 1812 г.

Кромѣ древнихъ иконъ, священныхъ сосудовъ и двухъ евангелій—одно въ 2½ п. вѣсомъ, печатанное въ 1689 г., а другое вѣсомъ около 2-хъ п., печатанное въ 1759 г., въ соборѣ хранится у праваго клироса шишакъ и обувь св. Меркурія.

При входѣ въ соборъ на лѣвой сторонѣ находится усыпальница Смоленскихъ архіереевъ.

Въ ризницѣ собора есть старинная плащаница 1561 года, шитая золотомъ, серебромъ и шелками, на ней есть слѣды, что она украшена была драгоцѣнными камнями; икона, приготовленная для поднесенія Кутузову отъ смоленскаго купечества, на которой, кромѣ образа, изображенъ пожаръ Смоленска, стѣны и развалины башенъ ясно представлены; нѣсколько церковныхъ сосудовъ и крестъ принадлежавшихъ собору, увезенныхъ поляками и возвращенныхъ Муравьевымъ, бывшимъ Виленскимъ генералъ-губернаромъ.

Колокольня собора отдѣльно съ западной стороны, праздничный колоколъ вѣситъ 1000 пудовъ. Соборы обнесены каменной оградой; Богоявленскій, такъ называемый теплый соборъ, выстроенъ въ 1783 г., въ немъ внутренняя сторона отдѣлана подъ мраморъ и на стѣнахъ изображеніе 12-ти апостоловъ во весь ростъ; въ соборѣ два престола, царскія врата серебряныя, вѣсомъ около 3-хъ пудовъ.

При архіерейскомъ домѣ есть церковно-археологическій музей и библіотека, въ немъ много интереснаго, есть видъ Смоленска— выписанный изъ-за границы въ началѣ XVII вѣка.

Изъ собора мы отправились въ Авраміевскій монастырь; онъ основанъ въ началѣ XII вѣка, куда въ былое время, въ особенности при жизни св. Авраамія, стекалось множество богомольцевъ со всей Россіи; теперь это малолюдный и бѣдный монастырь. Тутъ открыто стояли мощи св. Авраамія, но когда поляки взяли Смоленскъ въ 1611 году, то вынесли мощи и неизвѣстно гдѣ скрыли. Теперь въ монастырѣ два каменныхъ храма; въ стѣнѣ одного изъ нихъ, подъ алтарнымъ окномъ, видно засѣвшее въ ней французское ядро, а въ другомъ храмѣ сохранилась изразцовая печь съ рисунками, со времени построенія его въ 1773 г.

Послѣ древнихъ храмовъ заслуживаетъ особаго вниманія въ Смоленскѣ Годуновская стѣна, выстроенная въ 1602 г., какъ главный оплотъ противъ Польши.

Царь Борисъ, принимавшій живое участіе въ ея устройствѣ, очень гордился ею, уподобляя ее драгоцѣнному ожерелью, придающему прелесть женской красотѣ. Дѣйствительно она была выстроена хорошо, изъ отличнаго матеріала, прочно, обдуманно, и наглядно выражала высокую степень техническаго искусства того времени, кромѣ того, несмотря на красоту и изящества, сохранила свое главное назначеніе—боевое.

Послѣ 1-го раздѣла Польши и пріобрѣтенія Россіей Бѣлорус-

сіи въ 1773 г. гор. Смоленскъ теряетъ свое значеніе какъ военнаго города и крѣпость была упразднена. Съ этого времени Годуновская стѣна, никѣмъ не поддерживаемая, стала терять свой внѣшній видъ, но все-таки, благодаря своему прочному устройству, настолько сохранилась, что до Отечественной войны, по издавна заведенному обычаю, по стѣнѣ совершались крестные ходы съ иконой Божіей Матери, а къ 1812 г., просуществовавъ болѣе 200 лѣтъ, сохранила 30 башенъ, окружена была рвами и глубокими оврагами; въ ней въ это время было трое воротъ и въ 5-ти мѣстахъ земляныя укрѣпленія, вообще она представляла для полевого боя почти неприступную позицію, а потому генералъ Раевскій занялъ ее войсками своего корпуса и отрядомъ генерала Невѣровскаго. Послѣ двухдневнаго ожесточеннаго бея подъ стѣнами Смоленска, Наполеонъ занялъ, но не взялъ городъ. Такимъ образомъ Смоленскъ и его стѣны исполнили свою задачу—содѣйствовали русскимъ войскамъ задержать Наполеона, дали возможность арміямъ соединиться, выйти на Московскую дорогу и спасли ихъ отъ гибели.

По отступленіи французовъ осталась только 21 башня, а стѣна во многихъ мѣстахъ сильно пострадала отъ выстрѣловъ и минъ.

Первые три смоленскихъ губернатора, заботясь объ украшеніи города и приведеніи его въ приличный видъ послѣ «разоренья» разрѣшили брать изъ стѣны и башенъ матеріалъ для построекъ, затѣмъ при постройкѣ Московскаго шоссе и Московско-Брестской желѣзной дороги алчные строители стали вынимать камень изъ фундамента башенъ, а изъ подъ стѣнъ систематически производить выборку бутового камня, отчего постепенно обрушивались стѣна и башни. Вообще стѣнѣ угрожало полное разрушеніе, и одинъ губернаторъ вошелъ даже съ ходатайствомъ о разрѣшеніи разобрать стѣну, а какъ памятникъ древности сохранить 12 башенъ да часть стѣны вблизи губернаторскаго дома. На этомъ докладѣ Государь Императоръ Александръ II написалъ: «Было бы желательно болѣе внимательное охраненіе древнихъ памятниковъ, имѣющихъ, подобно Смоленской стѣнѣ, особое историческое значеніе».

Стѣна находилась въ вѣдѣніи то военнаго вѣдомства, то гражданскаго, то губернскаго земства, но надзора за нею было мало и она продолжала разрушаться. Наконецъ въ 1888 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе передать существующія въ г. Смоленскѣ древнія крѣпостныя сооруженія изъ вѣдѣнія губернскаго земства въ непосредственное завѣдываніе губернатора, причемъ охрану,

надзоръ и приведеніе этихъ сооруженій въ безопасное положеніе возложить на особую комисію изъ представителей министерствъ, города и двухъ техниковъ, съ предоставленіемъ Императорской Археологической комисіи права командировать для участія въ комисіи одного изъ своихъ членовъ безъ расхода отъ казны.

На работы по исправленію ассигновано изъ Государственнаго казначейства единовременно 18 тыс. рублей и ежегодный отпускъ по 4 тыс. въ теченіе 30-ти лѣтъ съ 1-го января 1888 года, причемъ суммы вырученныя отъ продажи матеріала и остатки обращаются въ распоряженіе комисіи.

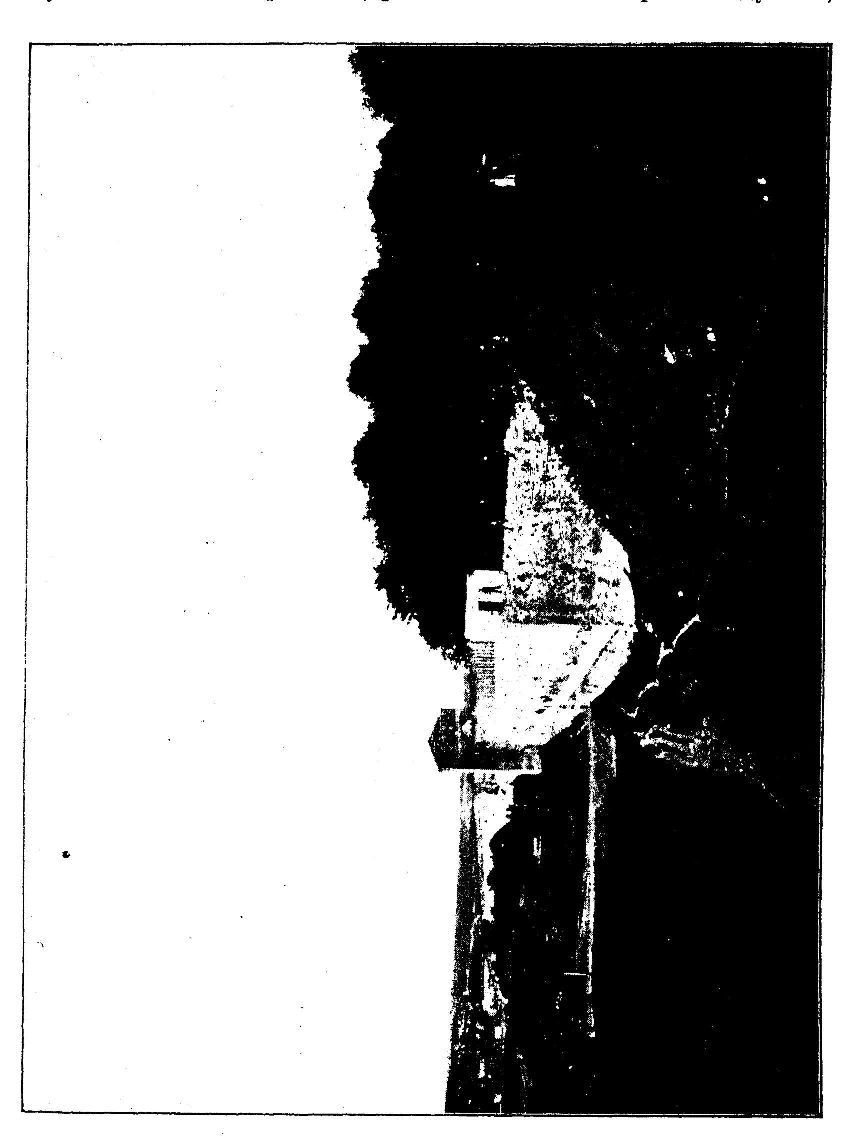
Ежегодно на ассигнуемыя 4 т. рублей, комисія по составленной смѣтѣ производитъ ремонтъ частей стѣны и приводитъ ея постепенно въ безопасное состояніе, возстановляя, по возможности, части стѣны въ тѣхъ формахъ какія существовали раньше.

Въ 1901 г. былъ произведенъ подробный обмѣръ стѣны и частей, составленъ какъ общій планъ, такъ и детальный всѣхъ частей съ ея башнями, пилястрами и амбразурами, а также исполнены фотографическіе снимки.

Въ настоящее время древняя Годуновская стѣна, протяженіемъ 4 вер. 437 саж., съ 21 башнями и 2 бастіонами, находится въ удовлетворительномъ состояніи, нѣкоторыя башни использованы для нуждъ города, такъ напр. Евстафьевская подъ водопроводный бакъ, 6 заняты подъ архивы различныхъ вѣдомствъ, въ Воскресенской устроена церковь Тихона Задонскаго, часть стѣны составляетъ заднюю ограду реальнаго училища, а прилегающая къ ней башня «Донель» занята архивомъ губернскаго правленія; въ башню Веселуху или Лучинскую въ опредѣленные дни, по четвергамъ и воскресеньямъ, допускаются посѣтители любоваться видами Смоленска, для чего наверху устроена бесѣдка и къ ней внутри башни устроена лѣстница съ перилами; входная дверь желѣзная, ключъ отъ которой хранится у наемнаго сторожа, кстати сказать, весьма неисправнаго къ отправленію своихъ обязанностей; желательно, чтобы ключъ хранился у сторожа церкви, который всегда къ услугамъ посѣтителей, имѣя квартиру вблизи башни.

Теперь достаточно заботятся о сохраненіи Смоленской стѣны и она приведена уже въ довольно приличный видъ; ею стало интересоваться русское общество и интересъ къ ней особенно возросъ, когда 5-го ноября 1902 г. былъ торжественно отпразднованъ 300-лѣтній юбилей стѣны и иконы Божіей Матери, присланной царемъ Борисомъ ко дню освященія стѣны.

Желательно, чтобы въ русскихъ людяхъ съ дѣтства развивалась вообще любовь къ родной старинѣ и чтобы въ Смоленскѣ сохранялось въ цѣлости въ назиданіе будущимъ поколѣніемъ это чудное созданіе царей Өедора Іоановича и Бориса Годунова, со-

Часть городской стѣны.

ставляющее гордость, славу и украшеніе гор. Смоленска — патріарха городовъ Русскихъ.

Изъ Авраамiевскаго монастыря по Покровской улицѣ, съ которой видно направленіе стѣны съ башнями Авраамiевской или

Орелъ и Позняковой мы пріѣхали къ башнѣ Лучинской или Веселухѣ. Съ башни чудный видъ на весь Смоленскъ и его окрестности, близъ башни церковь Покрова Божіей Матери, построенная въ 1789 г. Полюбовавшись съ вершины ея на городъ, окрестности и ознакомившись съ общимъ направленіемъ всей стѣны съ ея башнями, мы поѣхали къ мосту и проѣхали въ Богословскую и Свирскую слободы, по дорогѣ видѣли башни Воскресенскую съ церковью, Черепаховую или Новую, которая по повелѣнію Императора Николая въ 1835 г. возобновлена, и Волкову башню.

Богословская и Свирская слободы, находясь на берегу Днѣпра, въ былое время были густо населены, составляли лучшую, самую торговую часть города, въ нихъ сохранилось два древнихъ храма.

Іоанно-Богословскій построенъ въ 1180 г. кн. Романомъ Ростиславичемъ, онъ сильно пострадалъ въ 1610 и 1812 г. отъ поляковъ и французовъ. Хотя онъ теперь содержится въ исправности, но древняго въ немъ почти ничего не сохранилось; представляетъ нѣкоторый интересъ иконостасъ по своей живописи. Былъ нѣкоторое время костеломъ, перестроенъ въ 1796 г.

Свирскій Михаило-Архангельскій храмъ построенъ кн. Давидомъ Ростиславичемъ около 1192 г., возобновленъ въ польскую эпоху, сохранилъ болѣе другихъ первоначальный видъ. Предполагаютъ, что въ древности былъ придворною церковью и недалеко отъ нея находился княжескій теремъ. Въ храмѣ хранится гробница кн. Давида Ростиславича, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора и найденная въ развалинахъ Борисоглѣбскаго монастыря въ 1833 году. Въ южной стѣнѣ храма сохранилось ядро, засѣвшее во время бомбардировки французовъ въ 1812 г.

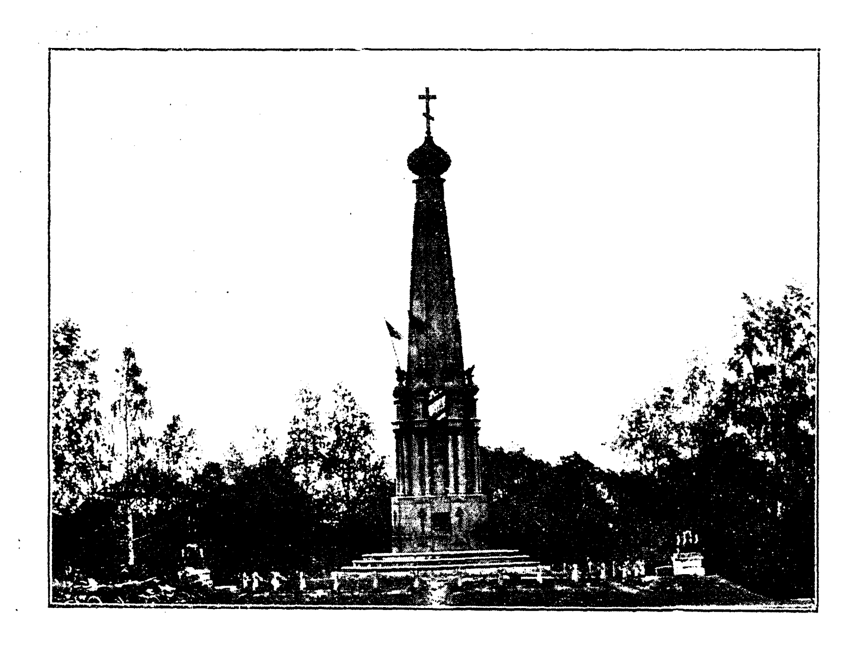
Недалеко отъ храма при устьѣ высохшей р. Смядыни есть колодезь, гдѣ по преданію былъ убитъ кн. Глѣбъ, тутъ же находятся развалины Борисоглѣбскаго монастыря: вообще эти части въ былое время составляли княжескую мѣстность. Теперь тутъ находятся казармы двухъ квартирующихъ полковъ.

Отсюда опять поѣхали въ верхнюю часть города.

Въ Смоленскѣ два общественныхъ сада—Лопатинскій и Блонье. Первый находится близъ плаца, у Королевской крѣпости, гдѣ одно время была пересыльная тюрьма, а теперь театральный буфетъ. Въ 70-хъ годахъ губернаторъ Лопатинъ велѣлъ комендантскій садъ возлѣ крѣпости расчистить, въ этомъ запущенномъ мѣстѣ провели дорожки, устроили цвѣтники, бесѣдки, мостикъ черезъ прудъ и образовался садъ, названный впослѣдствіи именемъ устроителя.

Съ бруствера крѣпости прекрасный видъ на окрестности. Изъ угловой бесѣдки можно по Годуновской стѣнѣ пройти до Гуркиной башни и познакомиться съ ея устройствомъ.

Близъ входа въ Лопатинскій садъ на плацу стоитъ памятникъ Отечественной войны. По Высочайшему повелѣнію памятникъ отлитъ въ Петербургѣ на Александровскомъ литейномъ заводѣ и очень схожъ съ памятникомъ, поставленномъ на Бородинскомъ полѣ. На высокомъ каменномъ постаментѣ съ 3-мя ступенями воздвигнута высокая чугунная колонна, кверху съ уступами и съ 16-ю меньшими колоннами, на которыхъ золоченые орлы, наверху золо-

ченный крестъ. На лицевой сторонѣ памятника икона Божіей Матери, а подъ ней барельефный планъ сраженія, на задней сторонѣ означено число павшихъ воиновъ нашихъ и непріятельскихъ, на боковыхъ сторонахъ—имена командовавшихъ арміями и генераловъ, защищавшихъ Смоленскъ. По бокамъ памятника двѣ французскія пушки на лафетахъ, найденныя въ 1856 г., когда рыли землю для фундамента зданія гимназіи. Памятникъ обнесенъ невысокой оградой, состоящей изъ каменныхъ столбиковъ, соединенныхъ цѣпями. Памятникъ торжественно открытъ 5-го ноября 1841 года.

Садъ Блонье былъ прежде плацъ. Петръ I, празднуя побѣду надъ шведами подъ Лѣсной, тутъ принималъ поздравленіе отъ име-

пытыхъ лицъ, а войска салютовали Государю троекратнымъ залпомъ изъ пушекъ и ружей.

Въ 1780 г. Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ Смоленскѣ, желая открыть видъ передъ окнами дворца, приказала перенести постройки, стоявшія передъ фасадомъ, на свободныя мѣста къ крѣпости, а на ихъ мѣстѣ устроить плацъ-парадъ и обнести его береговой алеей, вокругъ плаца построить каменные корпуса присутственныхъ мѣстъ, домъ генералъ-губернатора, гражданскаго губернатора и другія казенныя постройки. Императоръ Александръ I на плацу произвелъ въ 1812 г. смотръ войскамъ и смоленскому ополченію.

Въ 1830 г. Императоръ Николай I разрѣшилъ плацъ обратить въ городской садъ, а новый плацъ устроить вблизи королевской крѣпости. Губернаторъ Хмѣльницкій самъ распланировалъ садъ, указывалъ, гдѣ провести дорожки и устроить куртины, лица интелигентной части общества помогали сажать деревья. Быстро устроенный садъ вскорѣ сдѣлался любимымъ мѣстомъ для гулянья.

Въ саду Блонье находится памятникъ Глинкѣ, лицевая сторона обращена къ дому дворянскаго собранія. Памятникъ сооруженъ на деньги, собранныя добровольною подпиской по всей Россіи. Государь Императоръ Александръ III изъ собственныхъ средствъ пожертвовалъ 5,000 руб. на торжество открытія. Оставшіеся отъ расхода 500 руб. обращены въ фондъ на устройство въ Смоленскѣ музыкальной школѣ имени М. И. Глинки. Памятникъ открытъ 20-го мая 1885 г. Четыреугольный пьедесталъ изъ кіевскаго лабрадора, фигура во весь ростъ вылита изъ темной бронзы. На лицевой сторонѣ пьедестала, въ вѣнкѣ, изъ бронзовыхъ буквъ надпись «Глинкѣ— Россія—1885». На противоположной сторонѣ «М. И. Глинка родился 20-го мая 1804 года въ селѣ Новоспасскомъ Ельнинскаго уѣзда, скончался 3-го февраля 1857 г. въ гор. Берлинѣ, погребенъ въ С.-Петербургѣ, на кладбищѣ Александро-Невской лавры». Памятникъ обнесенъ желѣзной рѣшеткой, сдѣланной въ видѣ нотъ, содержащихъ выдержки изъ музыкальныхъ произведеній Глинки. Памятникъ находится въ вѣдѣніи города.

Вблизи памятника павильонъ Рос. общ. садоводства, а напротивъ черезъ улицу, главный входъ въ домъ дворянскаго собранія. Въ немъ находится копія съ картины баварскаго професора Гессе, прекрасно изображающая бѣгство жителей, при утренней зарѣ, изъ горящаго города въ 1812 г.; картина пожалована Императоромъ Николаемъ I смоленскому дворянству въ 1853 г.

Въ особомъ металическомъ ящикѣ хранятся милостивыя и признательныя грамоты, данныя Императорами Александромъ I и Николаемъ I смоленскому дворянству за оказанныя услуги отечеству.

Близъ Молоховскихъ воротъ у городской стѣны стоитъ чугунный памятникъ «Подполковнику Павлу Энгельгардту, умершему въ 1812 г. за вѣрность и любовь къ Отечеству». Поставленъ по повелѣнію Императора Николая I въ 1836 г., взамѣнъ пришедшаго въ разрушеніе каменнаго, поставленнаго женою на мѣстѣ кончины мужа.

Въ храмѣ Благовѣщенія, построенномъ на мѣстѣ Молоховскихъ воротъ, взорванныхъ французами, есть старинная икона Благовѣщенія.

Эта икона со времени постройки стѣны помѣщалась въ нишѣ надъ Молоховскими воротами, послѣ взрыва воротъ икона осталась неповрежденной и найдена въ грудѣ камней и мусора. Императоръ Николай I пожелалъ выстроенную церковь посвятить празднику Благовѣщенія и уцѣлѣвшую икону помѣстить въ этой церкви.

Въ этой же церкви на стѣнѣ прикрѣплена бѣлаго мрамора доска съ надписью золотомъ: «Императору Николаю I отъ вѣрныхъ жителей гор. Смоленска, въ знакъ вѣчной признательности за оказанныя монаршія щедроты 16-го апрѣля 1841 г.».

Внѣшній видъ церкви соотвѣтствуетъ стилю крѣпостной стѣны и башенъ, она освящена въ 1843 г., въ день рожденія Государя 25-го іюня; на постройку этого храма Николай I пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 7,000 руб.

Въ зданіи городской думы помѣщается историко-археологическій музей, онъ занимаетъ только одинъ, но довольно большой залъ. Хотя онъ существуетъ съ 1888 года, но въ немъ уже теперь много интереснаго, въ особенности мѣстныхъ древностей. Особенно богатъ отдѣлъ нумизматическій, основаніемъ котораго послужило пожертвованіе г. Клочкова; въ немъ много экземпляровъ монетъ весьма древнихъ, найденныхъ въ предѣлахъ нынѣшней Смоленской губерніи,—римскія, временъ до Р. Хр. и первыхъ вѣковъ христіанства, арабскія VII—X вѣка, серебрянныя монеты хановъ Золотой орды, русскія монеты удѣльнаго періода, царей и позднѣйшаго времени; русскія и иностранныя асигнаціи. Колекція медалей и жетоновъ; копія съ медали Сигизмунда III, вычеканенная по случаю взятія Смоленска въ 1611 г. (настоящая находится въ Кіевскомъ музеѣ), медали польскаго короля Яна Собѣсскаго конца

XVII вѣка, подписавшаго вѣчный миръ съ Москвою. Нѣсколько собственноручныхъ писемъ Петра I, грамоты и рескрипты русскихъ царей. Витрина Реада — жалованныя грамоты, оружіе, мундиры и пр. Витрина съ 39-ю серебрянными вещами, пожертвованная Гайдуковымъ, его костюмы, въ которыхъ онъ присутствовалъ на коронаціи Императора Павла. Серебрянный ковшъ, подаренный Головину Петромъ I, — даръ музею кн. Тенишева, бокалъ временъ Екатерины съ ея портретомъ, 5 тарелокъ изъ сервиза Наполеона съ его гербомъ. Стрѣлецкое знамя, которое, вѣроятно, предназначалось для полка, квартировавшаго въ Смоленскѣ и за бунтъ при царѣ Петрѣ имъ расформированнаго.

Предметы каменнаго періода, колекція оружія и доспѣховъ, музыкальные инструменты, каменныя и чугунныя ядра, кафли и кирпичи старинныхъ построекъ. По стѣнамъ картины, портреты, между ними портретъ Константина Павловича, Петра I, дѣятелей 1812 г., Наполеона, видъ гор. Смоленска и окрестностей во время осады его Шейномъ въ 1634 г. и мн. др. [1]).

Въ заключеніе осмотра мы проѣхали на Покровскую гору, куда отъ Блоньи до лагеря ходитъ электрическій трамвай.

Лагерь для 4-хъ полковъ дивизіи, а нѣсколько въ сторонѣ для артилерійской бригады, устроенъ вполнѣ заботливо, — во всѣ части проведена вода, въ лагерѣ есть постоянная деревянная церковь; во всѣхъ частяхъ есть офицерскія собранія и чайныя для солдатъ, построены офицерскіе бараки и передъ ними разведены садики, вообще въ лагерѣ вездѣ порядокъ, чистота и много зелени; недалеко отъ лагеря и стрѣльбище.

На Покровской горѣ помѣщаются госпиталь или усиленный лазаретъ, городская больница, каменныя казармы для одного полка, тутъ есть старинная церковь и устроена образцовая голубятня комисіей голубеводства, съ цѣлью разведенія почтовыхъ голубей.

Съ Покровской горы прекрасный видъ на городъ, въ особенности въ ясный лѣтній лѣтъ.

Н. Р.

[1]) Въ скоромъ времени откроется археологическій музей, устраиваемый княгиней Тенишевой въ особо выстроенномъ для этого ею домѣ.